

2.
Гурькину в дар своему Ивану Яковле
вичу Крайницкому отъавшара

В. А. ГАГЕНЪ.

Приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго
Университета

28/IV 1910г.

8264.

10487

БРОДЯГА,

НИЩІЙ и БѢДНЯКЪ.

ВЪ

ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Государственная Типографія

1910

Изъ журнала «Трудовая Помощь» — Февраль и Мартъ 1910 г.

Бродяга, нищій и бѣднякъ въ Западной Европѣ.

Прекраснымъ введеніемъ къ предлагаемому очерку могутъ служить слѣдующія слова извѣстнаго криминалиста Роберта фонъ-Гиппеля, которыми онъ начинаетъ свое новѣйшее интересное изслѣдованіе, посвященное вопросу о нищенствѣ, бродяжествѣ и тунеядствѣ¹⁾: «Цѣлесообразная борьба съ нищенствомъ, бродяжествомъ и тунеядствомъ является одной изъ тѣхъ крупныхъ социальнo-политическихъ и уголовно-политическихъ проблемъ, которыя за послѣднее десятилѣтіе постоянно привлекали вниманіе народовъ Европы и неоднократно были предметомъ обсуждения на международныхъ сѣздахъ специалистовъ. Ознакомившись со всѣмъ чрезвычайно богатымъ матеріаломъ, накопившимся за послѣднее время въ законодательствѣ, отчетахъ собраній и прочей литературѣ, можно напередъ установить слѣдующій отрадный результатъ: въ *принципіально*мъ пониманіи проблемы сходятся всѣ знатоки. На всѣхъ языкахъ и на всѣ лады повторяется одно и то же, а именно, что такъ называемые нищіе и бродяги заключаютъ совершенно различные классы людей. Часть ихъ состоитъ изъ тунеядствующихъ бездѣльниковъ и злонамѣренныхъ нарушителей права, а другая—изъ терпящихъ нужду бѣдняковъ, изъ несчастныхъ людей, у которыхъ нѣтъ *способности* къ работѣ или *возможности получить работу* для того, чтобы добывать трудомъ своихъ рукъ средства къ существованію себѣ и своимъ близкимъ. И всюду изъ этого дѣлается тотъ логическій выводъ, что по отношенію къ нищенству и бродячеству задача цивилизованнаго государства представляется *двойкой*—съ одной стороны, борьба съ тунеядствующими бездѣльниками, злоумыш-

¹⁾ Robert von-Hippel, Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu (§ 361 Nr. 3—5, 7, 8 und 10 Reichsstrafgesetzbuchs) въ «Vergleichende Darstellung des Deutschen und ausländischen Strafrechts» Besonderer Theil. II Band, Berlin, 1906, s.s. 107—240.

ленными нарушителями права, а съ другой—не борьба, а помощь и поддержка нуждающихся».

И, дѣйствительно, въ современныхъ западно-европейскихъ государствахъ мы наблюдаемъ, что борьба съ антисоціальнымъ паразитизмомъ (подъ которымъ разумѣются нищенство и бродяжество) ведется на два фронта: съ одной стороны, дѣйствуетъ уголовный законъ съ своими карами. въ видѣ тюрьмы, рабочихъ домовъ и пр., а съ другой—организация призрѣнія бѣдныхъ, носящая въ однѣхъ странахъ (Германіи, Англіи, Франціи, Бельгіи и др.) обязательный, а въ другихъ—факультативный характеръ. Пользуясь этими средствами, законодатель пытается разобратъся въ массѣ нуждающагося люда, находящагося на территоріи даннаго государства, и старается отдѣлать дѣйствительно нуждающихся отъ антисоціальныхъ паразитовъ.

Описанію этихъ попытокъ и выясненію отношенія къ нимъ судовъ и органовъ административной власти и посвящено дальнѣйшее изложеніе.

I. Франція.

Франція, какъ и всѣ культурныя страны Западной Европы, стоитъ подъ игомъ арміи антисоціальныхъ паразитовъ, т. е. бродягъ и нищихъ. Эта армія, формируясь, главнымъ образомъ, изъ подонковъ, отбросовъ кореннаго французскаго населенія, кромѣ того, пополняется изъ той массы иностранцевъ, которая изъ года въ годъ приливаетъ въ предѣлы Франціи. Вся эта армія антисоціальныхъ паразитовъ расплывается по всей территоріи Франціи, то застаиваясь крупными отрядами у большихъ городскихъ центровъ, то протягиваясь узкими полосами по большимъ и проселочнымъ дорогамъ сельской Франціи.

Въ этой массѣ странствующаго и передвигающагося съ мѣста на мѣсто люда, нерѣдко снискивающаго себѣ пропитаніе прошеніемъ милостыни, встрѣчаются самые разнообразныя типы. Еще въ 1891 г. Лекуръ, членъ Высшаго Тюремнаго Совѣта, далъ интересную характеристику Парижскаго и провинціального бродяги¹⁾. По его словамъ, «провинціальными бродягами обыкновенно являются дезертиры изъ мастерскихъ; они идутъ въ провинцію по двое, стучатся

¹⁾ *Lecour*. De la repression du vagabondage, p. 570—571 (*Revue Penitentiaire*, 1891).

во всѣ двери, пугая сельскихъ жителей, а въ особенности женщинъ, живущихъ въ уединенныхъ мѣстахъ или домахъ, требуютъ милостыни, а подъ вечеръ—и ночлега, отказываются работать и за отказъ въ призрѣнїи нерѣдко мстятъ поджогомъ скирды хлѣба или отравленїемъ сторожевой собаки. Парижскїе бродяги носятъ нѣсколько иной видъ. Ряды ихъ пополняются изъ неимущихъ, немощныхъ или больныхъ, ищущихъ въ Парижѣ той помощи, которой имъ не доставало на ихъ родинѣ; изъ массы деклассированныхъ, сбившихся съ пути людей, вчерашнихъ и завтрашнихъ злоумышленниковъ, ищущихъ подозрительнаго дѣла, тунеядцевъ, нетрудоспособныхъ алкоголиковъ, людей легкомысленныхъ и не думающихъ о завтрашнемъ днѣ, истощенной богемы, позабывшей смѣхъ, борцовъ, побѣжденныхъ жизнью и постоянно добивающихся реванша, чего бы это имъ ни стоило, наконецъ, въ ряды бродягъ попадаютъ бѣдняки, у которыхъ нищета и несчастїя отняли энергію и силу». Если къ этой характеристикѣ, сдѣланной Лекуромъ, прибавить, что довольно значительную часть странствующаго люда составляютъ безработные, ищущіе работу и не находящіе ея, а также дѣти и несовершеннолѣтніе бродяги и нищіе, то, мнѣ думается, будетъ дано довольно вѣрное представленіе о необычайно пестромъ составѣ бродячаго элемента населенїя Франціи.

Фактъ передвиженїя, странствованїя по Франціи, даже безъ денегъ, самъ по себѣ не представляетъ ничего предосудительнаго. Законодатель обращаетъ вниманїе на этотъ фактъ только въ силу той презумпціи, что неизвѣстный странникъ, лишенный средствъ къ существованію, способенъ прибѣгнуть къ постыднымъ средствамъ для удовлетворенїя своихъ самыхъ ограниченныхъ потребностей, что онъ, ничего не имѣя и не занимаясь никакимъ ремесломъ или профессїей, вынужденъ будетъ жить на счетъ другого; если онъ украдетъ эти средства у другого лица, то будетъ воромъ, а если получить ихъ добровольно, попрошайничествомъ, то окажется нищимъ. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ представляетъ паразита, который живетъ внѣ рамокъ общественнаго, соціальнаго закона, и въ которомъ всегда можно подозрѣвать формирующагося преступника. По словамъ Chauveau и Hélie (*Théorie du Code pénal*, t. III p. 1094), «бродяжество представляетъ собой скорѣе не фактъ, преступный самъ по себѣ, а образъ жизни, который законъ желалъ уничтожить. Единственно, на что онъ желалъ обрушиться, это на извѣстное положенїе, порочную склонность. Въ глазахъ закона бродяжество—скорѣе подготовительный актъ, чѣмъ совершившееся преступленїе». Та же точка зрѣнїя примѣнима и къ

нищенству, потому что «между нимъ и бродяжествомъ существуетъ внутренняя связь; бродяга есть не что иное, какъ нищій безъ пріюта».

По этимъ именно соображеніямъ французское законодательство облагаетъ уголовнымъ наказаніемъ и бродяжество и нищенство. И въ полномъ соотвѣтствіи съ пестрымъ составомъ бродячаго элемента, по отношенію къ нему примѣняются мѣры какъ репрессивнаго характера, такъ и призрѣнія бѣдныхъ. Правильное примѣненіе тѣхъ и другихъ мѣръ всецѣло зависитъ отъ того, насколько ярко и характерно очерчена законодателемъ фізіономія бродяги и нищаго, и достаточно ли рѣзко проведена демаркаціонная линия между этими антисоціальными паразитами, съ одной стороны, и истинными бѣдняками, подлежащими обязательному призрѣнію, — съ другой.

Къ сожалѣнію, ни законодатель, ни тѣмъ болѣе практика, не дали вѣрнаго критерія для проведенія точной границы между этими двумя, казалось бы, несходными категоріями неимущихъ лицъ. Правда, въ настоящее время контуры этой границы намѣчены болѣе опредѣленно, чѣмъ въ средніе вѣка, когда жестокая карающая рука падала одинаково и на головы неповинныхъ бѣдняковъ, лишенныхъ всякаго призрѣнія и попеченія со стороны государственной власти, и на профессиональныхъ нищихъ и бродягъ¹⁾. Цѣлый рядъ новѣйшихъ законовъ, изданныхъ въ 1893, 1904 и 1905 г.г., избавилъ неимущихъ больныхъ, самыхъ разнообразныхъ категорій дѣтей, немощныхъ, неизлечимо-больныхъ и достигшихъ 70-лѣтняго возраста престарѣлыхъ, отъ необходимости странствовать по Франціи въ поискахъ чужой помощи и собиранія средствъ къ существованію путемъ милостыни.

Но превращеніе перечисленныхъ категорій неимущихъ въ лицъ, подлежащихъ обязательному призрѣнію, еще не могло искоренить нищенства и бродяжества.

Оставались безъ помощи трудоспособные рабочіе, выброшенные на улицу экономическимъ кризисомъ и вынужденные добывать средства къ существованію за предѣлами родной общины или округа; немало было стариковъ, не достигшихъ узаконеннаго 70-лѣтняго возраста; не всѣ виды беззащитнаго дѣтства попали подъ благодѣтельную опеку обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ; не всѣ категоріи несчаст-

¹⁾ Примѣры такой практики депо для нищихъ, созданныхъ деклараціей 3 Августа 1764 г., привед. въ инт. книгѣ *Christian Paulre. De la repression de la mendicité et du vagabondage en France sous l'ancien regime*, p. 425 suiv. Paris, 1906.

ныхъ подошли подъ понятіе «немоцныхъ» или «неизлечимо-больныхъ».

Наконецъ, въ сѣти уголовной репрессіи попадала лишь незначительная часть профессиональныхъ нищихъ и бродягъ: петли этой сѣти оказывались очень широкими для опытныхъ профессионаловъ, безнаказанно ускользавшихъ отъ уголовной кары и соединенныхъ съ ней полицейскихъ мѣръ, и очень узкими для людей, случайно и по необходимости вступившихъ на путь нищенства и бродяжества, но далеко еще не утратившихъ стремленія къ честному труду.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ этихъ странныхъ особенностяхъ сѣти уголовной репрессіи. Она была сплетена въ началѣ XIX столѣтія Наполеономъ I и рассчитана на условія именно этой эпохи. Правда, эта сѣть нерѣдко починалась и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно удачно, но эти починки, съ точки зрѣнія разсматриваемаго вопроса, не измѣнили квалификаціи бродяги и нищаго и только сдѣлали фizioномію ихъ менѣе загадочной.

Характеристику нищаго и бродяги, а также мѣръ уголовного и полицейскаго характера, направленныхъ противъ нихъ, мы встрѣчаемъ въ статьяхъ 260—282 угол. улож. 1810 г. (Code pénal) и декретѣ 5 Юля 1808 года¹⁾. Уложеніе (ст. 269) признаетъ бродяжество (vagabondage) и нищенство (mendicité) преступленіями (délits) противъ общественнаго мира (paix publique); но тогда какъ первое является деликтомъ во всѣхъ случаяхъ, второе пріобрѣтаетъ такой характеръ лишь при особыхъ условіяхъ, и въ этомъ проявляется болѣе снисходительное отношеніе законодателя къ нищенству.

Подъ бродягами или тунеядцами (gens sans aveu) законъ разумѣетъ тѣхъ, у кого нѣтъ ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни средствъ къ существованію, и которые обычно не занимаются ни ремесломъ, ни профессіей.

Нищимъ-же, подлежащимъ наказанію, уложеніе (ст. 274) называетъ всякое лицо, которое застигнуто нищенствующимъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ публичное учрежденіе, предназначенное для предупрежденія нищенства; однако, и при отсутствіи такого учрежденія подлежатъ наказанію трудоспособные профессиональные (привычные) нищѣ.

¹⁾ Ср. *Hippel*, Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu, s. 114—126. (Vergleichende Darstellung).

Какъ я говорилъ выше, конструкція бродяжества и нищенства и самыя учрежденія, предназначенныя бороться съ послѣднимъ, такъ наз. депо для нищихъ (*dépôts de mendicité*), все это плодъ творчества Наполеоновскаго режима. Въ своей созидательной работѣ Наполеонъ I руководствовался главнымъ образомъ соображеніями полицейскаго характера. Онъ желалъ обезпечить въ деревняхъ безопасность, глубоко потрясенную въ эпоху революціи; онъ стремился также поставить подъ контроль неизвѣстныхъ людей, среди которыхъ могли быть иностранные агенты или агенты эмигрантовъ. Угрожая тюремнымъ заключеніемъ бродягамъ и нищимъ, Наполеонъ I въ то же время отлично понималъ, что антисоціальныя паразиты по выходѣ изъ тюрьмы, съ клеймомъ судимости, окажутся въ худшемъ положеніи, чѣмъ до поступленія въ тюрьму, такъ какъ будутъ имѣть мало шансовъ на полученіе заработка, обезпечивающаго ихъ существованіе. Въ виду этого, онъ проектировалъ для нищихъ, отбывшихъ наказаніе въ тюрьмѣ, содержаніе въ особомъ трудовомъ учрежденіи, въ которомъ они могли бы пріобрѣсти привычку къ регулярной жизни, изучить ремесло и выйти въ жизнь съ небольшою скопленной суммой денегъ. То обстоятельство, что уложеніе 1810 г. караетъ трудоспособнаго нищаго, свидѣтельствуетъ, что Наполеонъ I, соотвѣтственно духу и условіямъ того времени, исходилъ изъ опредѣленной идеи, а именно, что всякій человѣкъ, способный работать и удовлетворять свои жизненныя потребности путемъ заработка, не имѣетъ права жить на плоды трудовъ или сбереженія своихъ согражданъ ¹⁾.

Всѣ эти соображенія имѣли извѣстный *raison d'être* въ эту своеобразную эпоху исторіи Франціи, но оказываются совершенно несоотвѣтными въ наше время, когда условія экономической и политической жизни Франціи подверглись существенному измѣненію. Такое несоотвѣтствіе особенно рельефно обрисовывается, если мы обратимся къ практикѣ современныхъ полицейскихъ органовъ и судовъ, которымъ приходится вкладывать содержаніе въ понятія нищенства и бродяжества.

Итакъ, понятіе *vagabond*—*бродяга*—слагается изъ трехъ элементовъ—отсутствія опредѣленнаго мѣста жительства, средствъ къ существованію и обычнаго занятія какимъ-либо ремесломъ или профессіей. Каждый изъ этихъ элементовъ вызвалъ

¹⁾ *Marc Dubost. Etude juridique sur la repression du vagabondage et de la mendicité, p. 73. Paris, 1903.*

разнорѣчивую истолковательную дѣятельность судовъ и разнообразныя приемы дѣятельности органовъ полиціи. Благодаря такой неустойчивой практикѣ судовъ, одно и то же лицо можетъ оказаться бродягой въ смыслѣ уложенія 1810 г. въ одномъ департаментѣ и простымъ нуждающимся въ другомъ.

Прежде всего возбуждаетъ недоразумѣнія толкованіе термина «опредѣленное мѣстожителство». Конечно, здѣсь разумѣется не законное мѣстожителство, а реальное, которое однако не должно носить непремѣнно характера постоянства. Вотъ почему въ Парижѣ и его окрестностяхъ, на практикѣ, бывають нерѣдко случаи, когда лицо, арестованное по обвиненію въ бродяжествѣ, ссылается, во избѣжаніе отвѣтственности, на то, что у него есть мѣстожителство, что наканунѣ или въ теченіе нѣсколькихъ дней оно ночевало въ одномъ изъ многочисленныхъ домовъ, гдѣ за нѣсколько су можно найти и ночлеги, и пропитаніе. И такое толкованіе нерѣдко встрѣчаетъ сочувствіе у администраціи и судовъ ¹⁾.

Съ не малыми трудностями приходится также сталкиваться при толкованіи термина «средства къ существованію». Еще въ 1822 г. судъ г. Меца ²⁾ оправдалъ обвинявшагося въ бродяжествѣ стараго солдата, который долгое время хорошо служилъ въ арміи и получалъ небольшую пенсію за военную службу. Судъ прямо указалъ, что «разъ у него есть пенсія, то онъ не можетъ признаваться лицомъ, лишеннымъ средствъ къ существованію»; кромѣ того судъ добавилъ, что человекъ, такъ блестяще исполнившій свою обязанность по отношенію къ отчизнѣ, никогда не можетъ разсматриваться какъ бродяга, даже если плата за эти услуги недостаточна для обезпеченія его существованія.

Но, повидимому, въ современныхъ судахъ господствуетъ болѣе сдержанное отношеніе. Такъ исправительный судъ въ Аннеси (8 Октября 1892 г.) не призналъ средствами къ существованію въ смыслѣ ст. 270 уг. улож. пособій, выданныхъ рабочей корпораціей одному изъ своихъ членовъ по случаю постигшей его безработицы.—Другой исправительный судъ въ Ларжантьерѣ (рѣшеніе 26 Января 1908) ³⁾ отказался признать такими средствами 10 франковъ, полученныхъ нѣкимъ Тейессе,

¹⁾ *Charles Le Roux*, *Le vagabondage et la mendicité à Paris et dans le département de la Seine*, p. 42. Paris, 1907.

²⁾ Приведено *Albert Rivière* въ засѣданіи Société internationale pour l'étude des questions d'assistance (24 іюня 1908 г.), p. 363 (*Revue Philanthropique*, 15 Juillet 1908).

³⁾ *Revue des établissements de bienf. et d'assist.* Mai, 1908, p. 142—143.

обвинявшимся въ бродяжествѣ, считая, что подобная помощь имѣла въ данномъ случаѣ случайный характеръ и не являлась серьезной поддержкой для обвиняемаго.

Далѣе, исправительный судъ въ Réole (рѣшеніе 17 іюля 1908 г.) призналъ наличность бродяжества и въ томъ случаѣ, когда обвиняемымъ оказался человекъ, не имѣвшій опредѣленнаго мѣста жительства, не занимающійся обычно какой-нибудь профессіею или ремесломъ, но за то получающій въ качествѣ отставнаго военнаго пенсію изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 623 фр. въ годъ. Въ моментъ арестованія обвиняемый имѣлъ при себѣ всего 10 сантимовъ и объяснилъ, что пенсію онъ получаетъ по третямъ и выданную ему за треть часть пенсіи онъ израсходовалъ за нѣсколько дней до арестованія и, дѣйствительно, въ моментъ арестованія, оказался безъ средствъ къ существованію. Судъ настаивалъ на отсутствіи у него средствъ къ существованію въ виду того, что противоположное толкованіе установило бы специальную льготу въ пользу такихъ лицъ, которыя, прикрываясь наличностью скромной пенсіи, могли бы предаваться бродяжеству и представлять для общественной безопасности ту самую угрозу, которую законодатель желалъ устранить ¹⁾).

Законодатель, признавая, что наличность у задержаннаго лица нѣкоторыхъ средствъ къ существованію является препятствіемъ для предъявленія къ нему обвиненія въ бродяжествѣ, не далъ однако судамъ руководящаго указанія относительно того, какъ имъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда у задержаннаго оказывались средства, добытыя безнравственнымъ путемъ, напр. проституціей. Въ такихъ случаяхъ французскіе суды обнаружили склонность толковать терминъ «средства» (ressources) въ ограничительномъ смыслѣ, т. е. не признавали ихъ обстоятельствомъ, исключающимъ возможность обвиненія даннаго лица въ бродяжествѣ. Такая практика сложилась главнымъ образомъ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ. Еще въ 1892 г. ²⁾ Парижскій комитетъ попеченія о дѣтяхъ, привлеченныхъ къ суду (enfants traduits en justice), предлагалъ приравнять фактъ публичной проституціи несовершеннолѣтнихъ къ бродяжеству, что давало бы судамъ возможность отсылать лицъ, не достигшихъ 16-лѣтняго возраста, въ исправительный домъ.

¹⁾ Recueil général des lois et des arrêts etc., fondé par J. B. Sirey, 1-er cahier mensuel 1909, p. 30—31 (II patrie).

²⁾ Eugène Prévost. De la prostitution des enfants. Etude juridique et social (loi du 11 avril 1908), p. 16 suiv. Paris, 1909.

Этотъ взглядъ встрѣтилъ полное сочувствіе у Парижскаго суда, который въ рѣшеніи своемъ отъ 10 Марта 1893 г. разъяснилъ, что «проституція въ публичномъ мѣстѣ не можетъ дать несовершеннолѣтней дѣвушкѣ тѣхъ средствъ, наличность которыхъ позволяла бы ей избѣгать примѣненія статей 270 и 271 уголовного уложенія» ¹⁾. Этотъ взглядъ былъ поддержанъ и Сенскимъ трибуналомъ.

Но въ послѣднее время эта практика судовъ стала замѣтно колебаться. Такъ, напримѣръ, тотъ же Сенскій исправительный судъ, по рѣшенію отъ 10 Мая 1909 г. ²⁾, оправдалъ дѣвушку, моложе 18 лѣтъ, задержанную въ публичномъ мѣстѣ за тайную проституцію и привлеченную къ отвѣтственности по обвиненію въ бродяжествѣ. Слѣдствіе и показанія обвиняемой установили, что средства, добываемыя проституціей, были для нея единственнымъ источникомъ существованія. Въ мотивахъ къ этому рѣшенію судъ указывалъ, что въ настоящее время нельзя толковать терминъ уголовного закона о бродяжествѣ— «средства»—въ смыслѣ «похвальныхъ средствъ» (*moyens d'existence avouables*), какъ это практиковалось судами раньше. Причиной такой перемѣны въ толкованіи судъ считаетъ изданіе закона 11 Апрѣля 1908 г., который предусматриваетъ организацію борьбы съ проституціей несовершеннолѣтнихъ на особыхъ новыхъ началахъ, которая и дѣлаетъ излишнимъ вмѣшательство уголовныхъ нормъ о бродяжествѣ.

Этотъ законъ является завершеніемъ цѣлаго ряда попытокъ и законодателя, и общества по реорганизаціи дѣла нравственнаго возрожденія несовершеннолѣтнихъ, предающихся проституціи. По новому закону лица, не достигшія 18-лѣтняго возраста и занимающіяся проституціей въ видѣ профессіи, по приговору гражданскаго суда, отдаются на воспитаніе въ специально устроенныя публичныя учрежденія или хотя бы и частныя, но получившія отъ власти особое на то разрѣшеніе и приспособленныя для ихъ нравственнаго возрожденія, наконецъ къ родителямъ или частнымъ лицамъ, до достиженія совершеннолѣтія или вступленія въ бракъ. Такія мѣры однако могутъ быть примѣнены только по просьбѣ того лица, которому принадлежитъ родительская власть ³⁾.

¹⁾ Dalloz, Suplem. v^o Prostitution, n° 111, прим.

²⁾ Revue des établis. de bienf. et d'ass. Juin 1909. p. 231—233.

³⁾ La prostitution des mineurs et l'assistance, pp. 401—403 въ «Revue des etabl. de bienf. et d'ass». Decembre 1908. Ср. А. И. Елистратовъ. Борьба съ проституціей въ Европѣ, стр. 139—147. Казань, 1909.

Такимъ образомъ, этотъ законъ предусматриваетъ устройство специальныхъ учреждений воспитательнаго характера и притомъ на счетъ государства: въ бюджетъ 1909 г. уже внесенъ кредитъ въ 400 т. франковъ для обезпеченія успѣшнаго примѣненія закона 1908 г.

Само собой разумѣется, такая перемѣна въ практикѣ Сенскаго исправительнаго суда касается только несовершеннолѣтнихъ, а совершеннолѣтніе, предающіеся проституціи, попрежнему будутъ разсматриваться судами какъ бродяги.

Наконецъ, не малыя затрудненія вызываетъ толкованіе термина «привычное занятіе ремесломъ или профессіей». Дѣло въ томъ, что въ Парижѣ, да и вообще въ крупныхъ городахъ, образовался довольно многочисленный кругъ лицъ, которыя занимаютъ дѣломъ, не подходящимъ подъ понятіе настоящихъ профессій и ремеселъ, но тѣмъ не менѣе дающимъ заработокъ, почти обезпечивающій ихъ существованіе: такія лица открываютъ дверцы у каретъ, продаютъ цвѣты, стоятъ на вокзалахъ, набережныхъ, рынкахъ, чтобы помочь при переноскѣ багажа, продуктовъ и проч., продаютъ коробки спичекъ, шнурки для сапогъ и проч. И вотъ по отношенію къ такимъ лицамъ возникаетъ вопросъ, подпадаетъ ли подобная дѣятельность подъ понятіе «profession et metier» закона. Въ нашемъ распоряженіи имѣется рѣшеніе отъ 15 Апрѣля 1905 г. Парижскаго Апелляціоннаго Суда (по исправ. отд.)¹⁾, которое категорически отказалось признать актомъ серьезнаго и реальнаго занятія открытіе дверецъ у экипажей, особенно когда объ этомъ никто не просилъ и не звалъ. Но, конечно, это рѣшеніе Парижскаго суда отнюдь не является выразителемъ взглядовъ на данный вопросъ и провинціальныхъ судовъ.

Если нѣтъ полнаго согласія въ признаніи судами того или другаго дѣла профессіей или ремесломъ въ смыслѣ уголовнаго уложенія, то еще большее разногласіе замѣчается при опредѣленіи судами *продолжительности* отсутствія ремесла или занятія, которая влечетъ для безработнаго примѣненіе уголовной кары²⁾. Большинство судовъ преслѣдуетъ за бродяжество тѣхъ, кто не работалъ въ теченіе мѣсяца и болѣе. Другіе суды считаютъ, что 15—20 дневный срокъ безработицы достаточенъ для признанія даннаго лица бродягой: при этомъ они ссылаются на законъ 10 вандембера IV-го года, согласно которому обвиненіе въ бродяжествѣ можетъ быть предъявлено къ стран-

¹⁾ Revue des établissements de bienfaisance, Avril 1906, p.p. 121—122.

²⁾ Hubert du Puy, Vagabondage et mendicité, p. 51 suiv. Paris, 1899.

ствующему и безпаспортному лицу лишь по истеченіи двухъ декадъ—срока, установленнаго этимъ закономъ для представленія доказательства о мѣстѣ жительства.—Нѣкоторые суды идутъ еще дальше. Опираясь на фактъ молчанія закона по этому вопросу, они стоятъ за то, чтобы подлежали наказанію за бродяжество и такія трудоспособныя лица, которыя находятся безъ работы всего только нѣсколько дней, конечно, при условіи отсутствія у нихъ средствъ къ существованію и мѣста жительства.

Уже изъ этого краткаго очерка ясно видно, что юридическая фізіономія бродяги далеко не отличается опредѣленностью: каждый изъ составляющихъ это понятіе элементовъ можетъ встрѣтить въ судахъ самую разнообразную оцѣнку, а благодаря этому утрачивается ясное представленіе о томъ, кто же на французскомъ юридическомъ языкѣ называется «vagabond»—бродягой.

Еще бѣольшая путаница возникаетъ тогда, когда приходится оперировать съ понятіемъ mendiant—«нищій». Изъ текста закона ясно вытекаетъ, что онъ различаетъ два типа нищихъ—наказуемыхъ и ненаказуемыхъ. Ненаказуемыми нищими онъ признаетъ тѣхъ нетрудоспособныхъ и случайныхъ трудоспособныхъ нищихъ, которые были задержаны въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ учрежденія для предупрежденія нищенства, т. е. dépôt de mendicité, и, наоборотъ, наказуемыми нищими онъ считаетъ всѣхъ случайныхъ и привычныхъ (mendiants d'habitude) трудоспособныхъ и нетрудоспособныхъ нищихъ, задержанныхъ въ мѣстѣ нахождения депо.

Такимъ образомъ, законодатель придалъ этому учрежденію особое значеніе въ качествѣ средства для сортировки наказуемыхъ и ненаказуемыхъ нищихъ. Другими словами, отсутствіе въ какомъ либо департаментѣ этого учрежденія гарантировало нетрудоспособнымъ нищимъ и даже случайнымъ трудоспособнымъ нищимъ право просить милостыню, не опасаясь уголовной кары, и тѣмъ самымъ приравнивало ихъ къ настоящимъ бѣднякамъ.

In abstracto такое средство представлялось довольно цѣлесообразнымъ, но in concreto оказалось чреватымъ печальными послѣдствіями. Прежде всего въ законѣ отсутствуетъ опредѣленіе того, что онъ разумѣетъ подъ привычнымъ и непривычнымъ трудоспособнымъ нищимъ: при описанной мною выше склонности судовъ признавать нищимъ и такого безработнаго, который пробылъ безъ работы двѣ-три недѣли, совершенно стиралась разница между наказуемымъ и ненаказуемымъ трудоспособнымъ нищимъ.—Затѣмъ, депо нищихъ, въ виду своей ма-

лочисленности и плохой организаціи, оказались совершенно непригоднымъ способомъ для правильной сортировки настоящихъ бѣдняковъ и наказуемыхъ нищихъ. Въ началѣ XIX стол. устройство такихъ депо, какъ будто, стало налаживаться. Въ теченіе 4 лѣтъ (1808—1812 г.) было создано 59 такихъ учреждений: этимъ выполнялась начертанная Наполеономъ I въ декретѣ 1808 г. объ искорененіи нищенства мысль объ открытіи подобнаго депо въ каждомъ департаментѣ. Но въ эпоху реставраціи это твореніе Императора встрѣтило очень холодный пріемъ. Еще въ 1817 г. министр Lainé предупреждалъ префектовъ, что устройство депо не составляетъ обязанности департаментовъ, которые могутъ ихъ и закрыть. Немудрено, что въ 1830 г. такихъ депо оказалось всего 37. Къ концу Второй Имперіи число ихъ возросло до 40, но затѣмъ наступаетъ періодъ ихъ упадка и въ настоящее время ихъ насчитывается не больше 30. Слѣдовательно, изъ 86 департаментовъ Франціи только 30 обладаютъ депо и, такимъ образомъ, только въ немногимъ болѣе чѣмъ въ одной трети всей Франціи нетрудоспособные нищіе живутъ подъ угрозой уголовной кары, а въ $\frac{2}{3}$ —имъ гарантировано право нищенствовать.

Но такая огромная территория привилегированнаго нищенства была значительно сокращена впоследствии искусственнымъ путемъ при энергичномъ участіи администраціи и благодаря практикѣ судовъ.

Дѣло въ томъ, что еще съ эпохи Іюльской монархіи ¹⁾ сталъ укрѣпляться обычай, по которому два смежные департамента, средняго размѣра, населенные преимущественно сельскимъ населеніемъ, заключали между собой соглашеніе относительно пользованія общимъ депо: такія соглашенія не представляли ничего необычнаго, такъ какъ они предусматривались закономъ 30 Іюня 1838 г. по отношенію къ убѣжищамъ для умалишенныхъ. Таковы были соглашенія департаментовъ Эна и Соммы, Луаре и Эрв-и-Луарь. Число подобныхъ соглашеній стало постепенно увеличиваться, и по анкетѣ 1888 г. ихъ насчитывалось 25. При этомъ любопытно отмѣтить, что такія соглашенія заключались между департаментами, отстоящими другъ отъ друга на сотни миль: напр., въ 1898 г. такое соглашеніе было заключено между департаментами Луаре и Морбиганъ. Въ силу такого соглашенія, департаментъ, имѣющій депо, уступалъ за плату нѣсколько кроватей въ немъ департаменту, не обладающему депо. Путемъ такого найма создава-

¹⁾ *Louis Rivière*, Le délit de mendicité, p. 644 suiv. (Revue Philanthropique, 10 Avril 1899).

лась фикція, что и департаментъ, не имѣющій собственнаго депо можетъ принимать мѣры репрессіи противъ нищихъ и тѣмъ самымъ фактически упразднить право нищенства, санкціонированное *expressis verbis* уголовнымъ уложеніемъ.

Къ этой фикціи представители науки отнеслись отрицательно, но она встрѣтила поддержку въ нѣкоторыхъ судахъ.

Въ одномъ специальномъ научномъ журналѣ ¹⁾ по поводу этой фикціи говорится: «мы уже неоднократно протестовали противъ соглашеній этого рода, которыя стоятъ въ противорѣчій съ духомъ закона, потому что нельзя допустить, чтобы рабочій, лишенный средствъ къ существованію и находящійся въ Иль-и-Вилень, могъ отправиться просить пріюта въ депо, расположенное въ 300 километрахъ отъ этого департамента. Въ свое время мы приводили многочисленныя рѣшенія, въ силу которыхъ суды вполне основательно не примѣняли статьи 274 угол. уложенія».

Ле-Пу ²⁾ совершенно справедливо недоумѣваетъ относительно того, какимъ образомъ нетрудоспособный нищій узнаетъ о состоявшемся подобномъ соглашеніи, которое только одно и дѣлаетъ его нищенство преступнымъ. На плакатахъ или доскахъ, вывѣшиваемыхъ при входѣ въ деревню, помѣщены лишь слѣдующія слова: «Нищенство воспрещено въ этой общинѣ», но нигдѣ нѣтъ и намека на заключеніе подобнаго соглашенія.

Ривьеръ ³⁾ считаетъ примѣненіе, при такихъ условіяхъ, статьи 274 угол. улож. настоящимъ злоупотребленіемъ.

Дюпои ⁴⁾ высказывается въ томъ смыслѣ, что подобныя соглашенія не устанавливаются законнымъ путемъ существованія депо, какого требуетъ ст. 274 угол. улож. Это депо можетъ быть создано только декретомъ, какъ это установилъ Кассационный Судъ рѣшеніями 11 Апрѣля и 30 Мая 1846 г. А между тѣмъ для дѣйствительности такихъ соглашеній между департаментами достаточно простого разрѣшенія министра или распоряженія префекта. По его словамъ, является смѣшной и ненавистой (*odieux*) такая фикція, въ силу которой нищій задерживается подѣ тѣмъ предлогомъ, что въ 200 километрахъ отъ мѣста его арестованія существуетъ особое учрежденіе, устроен-

¹⁾ *Revue Penitentiaire*, 1904, p. 257.

²⁾ *Le Roux*, ц. с. p. 36.

³⁾ *Louis Rivière*, ц. ст. p. 645.

⁴⁾ *Du-Puy*, ц. с., p. 63 suiv.

ное для предупрежденія нищенства, до котораго онъ долженъ добраться во что-бы то ни стало, хотя бы состояніе его здоровья, его возрастъ и совершенное отсутствіе средствъ не позволяли ему совершить такого далекаго путешествія.

Но даже допуская и признавая цѣлесообразной подобную фикцію, все же нельзя отказаться отъ требованія, чтобы она имѣла хотя бы нѣкоторое реальное основаніе, другими словами, чтобы депо для нищихъ могли вмѣстить значительное число нуждающихся, чтобы трудоспособный нищій всегда могъ найти въ ихъ мастерскихъ работу, и, наконецъ, чтобы путемъ соглашенія департаменты, не имѣющіе депо, обеспечивали себѣ въ чужихъ депо дѣйствительно необходимое число кроватей для своихъ нетрудоспособныхъ нищихъ или вакансій въ мастерскихъ этихъ учреждений.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности?

Нѣкоторыя депо влачатъ прямо жалкое существованіе, давая пріютъ одному-двумъ десяткамъ нищихъ (въ 1899 г. было закрыто депо въ Буржѣ (Bourges), гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ былъ только одинъ кліентъ). Лишь въ немногихъ депо трудовой режимъ поставленъ дѣйствительно на раціональныхъ началахъ, въ большинствѣ же случаевъ депо представляетъ смѣшанное учрежденіе, гдѣ группируются вмѣстѣ и трудоспособные нищіе, и престарѣлые, и вышедшіе изъ тюремъ,—благодаря чему депо является простой богадѣльней и придаткомъ тюрьмы ¹⁾. Наконецъ, соглашенія департаментовъ даютъ прямо смѣхотворные результаты: нерѣдко кровати, за которыя платятъ департаменты, не имѣющіе депо, пустыютъ, какъ, напр., это было въ департаментѣ Кальвадосъ, который въ теченіе 5 лѣтъ платилъ за пустовавшія кровати ежегодно 219 франковъ.

И вотъ, при такихъ-то условіяхъ, французскіе суды обнаруживаютъ стремленіе примѣнять мѣры репрессіи къ возможно большому числу нищихъ, совершая иногда прямо вопіющую несправедливость. Напримѣръ, судъ въ Аіхъ (рѣшеніе 6 Іюля 1898 г.) призналъ наказуемымъ нищимъ лицо, нищенствовавшее въ районѣ Марсельскаго депо: между тѣмъ въ это депо онъ не могъ попасть при всемъ его желаніи, потому что въ него принимаются лишь тѣ, кто прожилъ не меньше года въ деп. Устье въ Роны (Bouches-du-Rhône).—И такая практика не рѣдкость, несмотря на то, что Кассационный Судъ еще въ

¹⁾ *Paul Deschanel*. Repression du vagabondage, p. 552 (Revue Philanthropique 15 Mars 1908).

рѣшеніи 20 Февраля 1845 г. призналъ всякое ограниченіе свободнаго доступа въ депо препятствіемъ для примѣненія ст. 274 угол. улож. ¹⁾).

Нѣкоторые суды караютъ даже такого трудоспособнаго нищаго, который обращался въ депо за работой, но получилъ отказъ въ виду переполненія его или отсутствія въ немъ работы.—Впрочемъ, нужно замѣтить, что встрѣчаются и такіе суды, которые не мирятся съ подобной фикціей и отвергаютъ обвиненіе въ нищенствѣ: таковы суды Руана (рѣш. 24 Ноября 1898 г.) и Шато-Тъери (20 Янв. 1899 г.). Также можно считать до извѣстной степени симптоматическимъ и рѣшеніе исправительнаго суда въ Бордо (11 Марта 1905 г.) ²⁾, въ мотивахъ къ которому указывается, что законодатель, воспрещая нищенство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ *dépôt de mendicité*, предназначенное предупреждать и препятствовать нищенству, тѣмъ самымъ беретъ на себя обязанность обезпечить существованіе въ этомъ учрежденіи каждому лицу, которое по своему возрасту, немощи или вслѣдствіе безработицы, не имѣетъ ни работы, ни средствъ къ существованію. Если законодатель, по какой-нибудь причинѣ, не соблюдаетъ своихъ обязательствъ, то онъ не смѣетъ наказывать такого человѣка, который, благодаря недостатку соціальной организаціи, не имѣетъ другихъ средствъ для существованія кромѣ выпрашиванія милостыни. Поэтому судъ призналъ, что при такихъ условіяхъ осужденіе за нищенство было бы незаконнымъ и безчеловѣчнымъ актомъ.—Еще дальше пошелъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (24 Юля 1905 г.) Алжирскій исправительный судъ (*tribunal repressif d'Alger*) ³⁾, оправдавшій одного туземца, который обвинялся въ нищенствѣ, выразившемся въ прошеніи имъ милостыни у посѣтителей таверны Грюберъ (*Grüber*) въ Алжирѣ. Слѣдствіе выяснило, что обвиняемый оказался совершенно неспособнымъ къ труду и, кромѣ того, долженъ былъ содержать свою немощную мать. При такихъ условіяхъ судъ призналъ, что въ данномъ случаѣ было не нищенство, а актъ сыновней любви, достойный восхваленія. Мало того, еслибы обвиняемый, подчиняясь волѣ закона,

¹⁾ Въ рѣшеніи 11 Апрѣля 1846 г. Кассационный Судъ не призналъ наличность разрѣшенія Министра на устройство депо достаточнымъ основаніемъ для примѣненія ст. 274, такъ какъ текстъ декрета 1848 г. требуетъ для устройства каждаго такого учрежденія особаго декрета. Ср. *Vallée, Les dépôts de mendicité, leur utilisation comme moyen d'assistance*, p. 77. Paris 1908.

²⁾ *Revue des établ. de bienf. et d'assist.* p. 270, 271 (Août, 1907).

³⁾ *Revue des établissements de bienfaisance et d'assistance*, Décembre, 1908, p. 411—412.

добился бы принятія въ департаментское депо для нищихъ и бросилъ свою мать, то тѣмъ самымъ онъ совершилъ бы поступокъ, достойный порицанія.

Изъ предыдущаго изложенія становится вполне понятнымъ утверженіе, что юридическая фізіономія французскаго бродяги и нищаго представляется довольно загадочной. Благодаря разнообразію взглядовъ судебной практики и у органовъ полиціи, неимущій французъ, проходя черезъ нѣсколько департаментовъ, рискуетъ испытать цѣлый рядъ превращеній: въ однихъ онъ можетъ быть признанъ бѣднякомъ, имѣющимъ право нищенствовать, въ другихъ—трудоспособнымъ случайнымъ нищимъ, не подлежащимъ наказанію, въ третьихъ—трудоспособнымъ профессиональнымъ нищимъ, на котораго обрушивается довольно тяжелая кара, наконецъ, нетрудоспособнымъ нищимъ, то подлежащимъ, то неподлежащимъ наказанію.

Для болѣе полной картины процесса этого превращенія я позволю себѣ описать вкратцѣ развитіе его въ Парижѣ ¹⁾. Ежедневно (обыкновенно поздно вечеромъ) бригады полицейскихъ инспекторовъ или подвижная бригада полицейскихъ инспекторовъ (*brigade mobile*) производятъ облавы, во время которыхъ захватываются публичныя женщины, сутенеры, бродяги, нищіе и проч. Весь этотъ людъ направляется къ полицейскому комиссару того участка, гдѣ онъ былъ задержанъ (если арестъ былъ произведенъ инспекторами подвижной бригады, то задержанные непосредственно направляются въ полицейскую префектуру и допрашиваются комиссаромъ, начальникомъ бригады). Послѣ ночи, проведенной въ участкѣ (*poste*), на другой день утромъ всѣ задержанные допрашиваются комиссаромъ или его секретаремъ, причемъ здѣсь производится сортировка задержанныхъ. Протоколъ съ обвиненіемъ въ бродяжествѣ составляется противъ тѣхъ трудоспособныхъ лицъ (отъ 15 до 50 лѣтъ), у которыхъ не оказалось бумагъ, удостоверяющихъ ихъ личность, аттестата о ихъ прежней работѣ, далѣе не имѣющихъ занятій въ теченіе извѣстнаго срока и не располагающихъ въ данное время средствами для существованія. За то отпускаются на свободу всѣ, у кого найдется хотя какое нибудь сравнительно недавнее свидѣтельство (выданное напр. въ теченіе 15 дней до задержанія), удостоверяющее, что задержанные были заняты какой нибудь работой, затѣмъ обладатели нѣсколькихъ су (не меньше 25 сант.), далѣе тѣ, кто вышелъ всего только нѣсколько дней

¹⁾ *Le Roux*, ц. с. р. 46 suiv.

изъ тюрьмы или депо для нищихъ въ Нантеррѣ или одного изъ учрежденій общественнаго призрѣнія или частной благотворительности, если въ ихъ документахъ имѣется отмѣтка о выходѣ ихъ изъ этихъ учрежденій. Всѣ дѣти и подростки моложе 15—16 лѣтъ приглашаются сообщить адреса родителей или знакомыхъ; послѣдніе получаютъ увѣдомленіе и если они являются за задержанными и представляютъ извѣстныя гарантіи, то получаютъ ихъ на свое попеченіе, причѣмъ дается серьезное увѣщаніе. Если же задержанный не даетъ такихъ свѣдѣній или никто не является за нимъ, то онъ отсылается въ депо. Изъ стариковъ болѣе или менѣе нетрудоспособныхъ, обыкновенно, освобождается тотъ, кто извѣстенъ полицейскимъ органамъ, какъ неопасный субъектъ, или имѣетъ нѣсколько су въ карманѣ.

Послѣ такой сортировки задержанные направляются въ полицейскую префектуру, которая еще болѣе разрѣшаетъ ихъ ряды, освобождая многихъ въ виду преклоннаго ихъ возраста, отсутствія или недостаточной ясности элементовъ деликта бродяжества или нищенства. Лишь послѣ этого задержанные попадаютъ къ прокурору республики. Но и здѣсь у нихъ есть шансы спастись отъ уголовной кары въ виду того антагонизма, который существуетъ между судомъ и префектурой. Судъ говоритъ: «Я осуждаю бродягъ, которыхъ вы посылаете лишь тогда, когда въ ихъ лицѣ опредѣленно совпадаютъ всѣ признаки деликта. Я отпускаю нѣкоторыхъ на свободу — это правда, но лишь тогда, если они не могутъ быть осуждены по закону». На это слѣдуетъ отвѣтъ префектуры: «Я арестую многихъ, но не моя вина, если бродягъ такъ много въ Парижѣ. Это вы виноваты; вы не преслѣдуете всѣхъ, кого я посылаю. Вы слишкомъ снисходительны. Вы проникнуты дѣйствительно юридической щепетильностью».

Еще въ болѣе высокой степени, чѣмъ по отношенію къ бродяжеству, ослабляется репрессія за нищенство, къ которому и администрація, и суды относятся очень снисходительно.

Прежде всего, нужно замѣтить, что при облавахъ, устраиваемыхъ полицейскими бригадами, нищихъ задерживается гораздо меньше, чѣмъ бродягъ. Объясняется это явленіе главнымъ образомъ тѣмъ, что эти облавы производятся обыкновенно вечеромъ, когда нищіе возвращаются уже домой, такъ какъ почти всѣ они имѣютъ мѣстожительство и оперируютъ только днемъ. А днемъ полицейскіе даже центральныхъ кварталовъ Парижа, гдѣ нищихъ бываетъ больше всего, рѣдко задерживаютъ ихъ и ведутъ въ полицейскій комисариатъ: они отлично

знаютъ, что на другой день тѣ же самые нищіе будутъ стоять на своихъ мѣстахъ. Суды и полицейская префектура относятся къ нищенству гораздо болѣе снисходительно, чѣмъ къ бродяжеству: обыкновенно случаи осужденія за нищенство встрѣчаются очень рѣдко и срокъ заключенія опредѣляется въ 8—15 дней и рѣдко въ 1 мѣсяць. Нельзя не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нищій, который протягиваетъ руку не на тротуарѣ, не на улицѣ (*sur la voie publique*), а хотя бы въ подъздѣ дома, не подлежитъ репрессіи, такъ какъ считается, что онъ находится на территоріи, принадлежащей частному лицу. Наконецъ, префектура совершенно отказывается отъ распространенія своей юрисдикціи на церковныхъ нищихъ, утверждая, что полицейская власть на территоріи церкви и примыкающей непосредственно къ ней мѣстности принадлежитъ священникамъ. А церковныя власти игнорируютъ это нищенство, заявляя, что они терпятъ его, не имѣя силъ его уничтожить¹⁾. При такомъ снисходительномъ отношеніи къ нищенству немудрено, что парижскіе нищіе иногда оказываются миллионерами²⁾.

Всѣ описанные мною недостатки юридической регламентаціи борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ, конечно, издавна привлекали вниманіе законодательныхъ палатъ и науки и вызвали къ жизни разнообразныя административныя мѣры³⁾.

Вопросъ о борьбѣ съ бродяжествомъ былъ поставленъ въ 1895 г. на обсужденіе 3-го международнаго пенитенціарнаго конгресса въ Римѣ. Въ связи съ этимъ, онъ обсуждался въ Главномъ Тюремномъ Обществѣ и Обществѣ для разработки вопросовъ призрѣнія бѣдныхъ. Отголоскомъ этой научной разработки явилась усиленная дѣятельность Министерства внутреннихъ дѣлъ по обсужденію мѣръ для борьбы съ бродяжествомъ въ деревняхъ. Въ 1897 г. при этомъ Министерствѣ была даже учреждена особая коммисія, плодомъ трудовъ которой

¹⁾ *Le Roux*, ц. с. р. 59.

²⁾ Новое Время (15 Февраля 1909 г. № 11828) сообщило о смерти крайне популярнаго въ Парижѣ «безрукаго Поля». Онъ стоялъ сорокъ лѣтъ на паперти, «Notre Dame» и его знали не только всѣ прихожане, но чуть ли не весь Парижъ. По завѣщанію, которое было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, онъ оставилъ 500 тыс. франк. родному городу и 500 тыс. на дѣла благотворительности. Остальное состояніе, которое исчисляется въ 3 милл. франк., онъ отдалъ на научныя цѣли. Оказывается, что свое состояніе онъ собралъ и на паперти и на биржѣ, гдѣ игралъ весьма успѣшно и съ большимъ знаніемъ дѣла.

³⁾ Докладъ *L. Rivière*. *Repression du vagabondage, initiatives departementales et projets de lois recents*, p. p. 614—633 въ «*Revue Philanthropique*» 15 Mars 1908.

явился замѣчательный докладъ, намѣчавшій цѣлый рядъ практическихъ мѣръ для борьбы съ застарѣлымъ зломъ.

Эти мѣры были рекомендованы циркуляромъ Министра внутреннихъ дѣлъ 10 іюня 1898 г. и, дѣйствительно, вызвали интересъ къ нимъ со стороны департаментскихъ собраній и префектовъ, причемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ стяжали въ этомъ дѣлѣ довольно крупную извѣстность. Среди нихъ можно назвать префекта деп. Па-де-Кале г. Алапетита (Alapetite), создавшаго въ своемъ департаментѣ образцовую организацію мѣръ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ. Онъ создалъ кантональныя комисіи призрѣнія бѣдныхъ, на которыя было возложено собираніе денежныхъ средствъ путемъ подписки и которымъ были ассигнованы субсидіи изъ спеціального департаментскаго сантима. Эти комисіи должны были вести списки престарѣлыхъ, получавшихъ пенсіи изъ государственныхъ средствъ на основаніи финансоваго закона 1897 г., и раздавать экстраординарныя пособія одеждой и пр. Затѣмъ было реформировано депо въ Аррасѣ, бывшее раньше богадѣльней и расширенное теперь отдѣленіемъ для трудоспособныхъ нищихъ. Въ цѣлой трети общинъ департамента были устроены сельскіе пріюты, гдѣ проводятъ ночь бродяги (chemineaux). Каждый такой странствующій человекъ долженъ представлять свои бумаги въ мэрію; здѣсь онъ записывается въ особый листъ, на которомъ имѣется его подпись, причемъ копія посылается въ префектуру. О всякомъ подозрительномъ лицѣ немедленно сообщается въ жандармерию. Всѣ шарманщики (roulottiers), цыгане (bohemiens) и гаеры (saltimbanques) должны быть снабжены двумя разрѣшеніями—однимъ отъ префекта департамента, откуда они родомъ, на право занятія своей профессіей, а другимъ—отъ мэра общины, куда они идутъ, на право проживанія въ ней. Мэръ же, прежде чѣмъ выдать это разрѣшеніе, долженъ разсмотрѣть бумаги просителя и особенно тщательно провѣрить акты, удостоверяющіе гражданское положеніе сопровождающихъ ихъ дѣтей.—Наконецъ, была значительно расширена одиночная тюрьма въ Веттонѣ, предназначенная спеціально для бродягъ.

Примѣру Алапетита послѣдовали префекты десяти департаментовъ, и вышеуказанная система дѣйствительно принесла существенную пользу, значительно сокративъ размѣры нищенства и бродячества.

Отъ исполнительной власти старалась не отставать и законодательная—въ лицѣ отдѣльныхъ депутатовъ, вырабатывавшихъ законопроекты. Среди нихъ видную фигуру представляетъ Жанъ Крюши

(Cruppi), съ 1898 г. специализировавшийся на законопроектахъ о мѣраxъ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ. Уже въ первомъ своемъ проектѣ, внесенномъ въ засѣданіе Палаты депутатовъ 25 января 1899 г. ¹⁾, Крюппи выставилъ два начала, на которыхъ должна была основываться, по его мнѣнію, успѣшная борьба съ нищенствомъ и бродяжествомъ, и которые должны были значительно разрѣдить ряды антисоціальныхъ паразитовъ и рѣзко отграничить ихъ отъ настоящихъ бѣдняковъ. Онъ предлагалъ ни больше, ни меньше какъ возложить на департаменты обязанность содержать двоякаго рода учрежденія—одни для немощныхъ и неизлечимо-больныхъ, помѣщаемыхъ по приговору суда, а другія—для оказанія трудовой помощи рабочимъ, не имѣющимъ работы и свободно являющимся за полученіемъ ея. Другими словами, онъ предлагалъ организовать обязательное призрѣніе трудоспособныхъ и нетрудоспособныхъ нищихъ, которое, по его мнѣнію, должно было дать властямъ твердый и устойчивый критерій при сортировкѣ неимущаго люда. Въ области репрессіи онъ склонялся къ Бельгійской системѣ. Но проекту Крюппи не суждено было стать закономъ. Противъ него возстали представители департаментовъ, страшась новыхъ тяжелыхъ финансовыхъ жертвъ, возстали и палаты рабочихъ синдикатовъ, опасаясь конкуренціи со стороны учреждений трудовой помощи. Наконецъ, были высказаны опасенія, что Крюппи возрождаетъ національныя мастерскія и право на трудъ. Подъ вліяніемъ такой оппозиціи, Крюппи представилъ второй болѣе скромный законопроектъ, гдѣ уже нѣтъ ни общаго заявленія о принципахъ, ни обязательнаго устройства дорого стоящихъ учреждений. Конструкція нищенства и бродячества, однако, была такова, что подъ нее подходили всѣ виновныя лица и ускользали всѣ, кто можетъ заслуживать извиненія. Такимъ путемъ обезпечивалась репрессія профессиональнаго бродячества и нищенства трудоспособныхъ бѣдняковъ. Объ обязательномъ призрѣніи Крюппи благоразумно умолчалъ. Въ такомъ преобразенномъ видѣ новый законопроектъ былъ принятъ комиссіей уголовнаго законодательства, которая и уполномочила автора поддерживать его передъ Палатой депутатовъ въ качествѣ докладчика.

Но прошло 9 лѣтъ, а возъ и понынѣ тамъ.

Однако съ декабря 1907 г. вопросъ о нищенствѣ и бродяществѣ опять всплылъ въ видѣ цѣлыхъ трехъ законопроектовъ, специально посвященныхъ этому наболѣвшему злу. Опять явился проектъ Крюппи,

¹⁾ Chambre des députés, septième législative, n° 651.

къ сожалѣнію не принявшій во вниманіе законовъ 1904 и 1905 г. объ обязательномъ призрѣніи дѣтей, престарѣлыхъ, немощныхъ и неизлечимо-больныхъ ¹⁾. Затѣмъ вскорѣ увидѣлъ свѣтъ проектъ маркиза де-Помере (Pomegu) ²⁾, касающійся бродячества и нищенства иностранныхъ номадовъ: онъ предоставляетъ послѣднимъ заниматься бродячими профессіями (*professions ambulantes*), но лишь при условіи полученія разрѣшенія на это отъ префекта пограничнаго департамента и мэра той общины, гдѣ предполагаетъ проживать иностранецъ, а также уплаты на границѣ всей суммы налоговъ и таксъ, которые должны уплачивать коренные французы.—Наконецъ, 20 Января 1908 г., Этьенъ Фланденъ (*Flandin*) представилъ свой законопроектъ ³⁾, который ставитъ цѣлью пересмотръ уголовныхъ законовъ о нищенствѣ и бродяжествѣ, организацію трудовой помощи трудоспособнымъ и надзоръ за номадами, занимающимися бродячими профессіями.

Въ этомъ законопроектѣ начертана полная картина тѣхъ мѣръ, которыя, въ конечномъ своемъ итогѣ, должны значительно сѣздить кругъ наказуемыхъ нищихъ и бродягъ и провести рѣзкую границу между ними и бѣдняками. Прежде всего, проектъ измѣняетъ конструкцію наказуемаго бродячества, признавая его наличность лишь въ томъ случаѣ, если данное лицо, не имѣющее опредѣленнаго мѣста жительства и средствъ къ существованію, въ то же время не обладаетъ ни физическими силами, ни средствами для работы: отсутствіе физической силы избавляетъ отъ кары нетрудоспособнаго, а отсутствіе средствъ—лицъ, лишенныхъ работы не по своей волѣ. Нищенство карается тогда, когда нищій трудоспособенъ, имѣетъ средства къ существованію или можетъ добыть ихъ своимъ трудомъ. Для проведенія въ жизнь этихъ конструкцій проектъ Фландена ⁴⁾ намѣчаетъ мѣры, нѣсколько похожія на Бельгійскую систему борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ. Центръ тяжести переносится на мирового судью (*juge de paix*). Если къ послѣднему приводится несовершеннолѣтній бродяга, то онъ не наказывается, а отдается его семьѣ, представляющей нужныя гарантіи, или благотворительному обществу, или частному лицу подъ надзоръ суда до 21-го года, если до достиженія этого возраста онъ не поступитъ

¹⁾ Chambre des députés, Doc. parlementaires, 9-me leg. n° 1394.

²⁾ Chambre des députés, Doc. parl. 9-me leg. n° 1403.

³⁾ Chambre des députés, Doc. parlem. 9-me leg. n° 1455.

⁴⁾ Revue Philanthropique, 15 Juillet 1908, p. 366.

въ ряды арміи или флота. Взрослые бродяги распредѣляются на три группы—немоцныхъ, которымъ должно быть дано призрѣніе по закону 1905 г.,—недобровольныхъ безработныхъ, для которыхъ организуется трудовая помощь, и, наконецъ, профессиональныхъ нищихъ и бродягъ, которымъ грозятъ кары закона. Если мировому судѣ приходится имѣть дѣло съ немоцнымъ или старикомъ 70 и свыше лѣтъ, которымъ обезпечено по закону 1905 г. обязательное призрѣніе, то онъ разспрашиваетъ такихъ лицъ, почему они не осуществили своего притязанія на призрѣніе и предпочли странствовать и бродить, не имѣя средствъ къ существованію, вмѣсто того, чтобы жить въ богадѣльнѣ или получать въ родной общинѣ опредѣленное пособіе: въ случаѣ надобности онъ принимаетъ мѣры, нужныя для призрѣнія.

Если обвиняемый трудоспособенъ, но лишенъ работы не по своей винѣ, тогда судья отсылаетъ его въ учрежденіе трудовой помощи. Проектъ Фландена въ этомъ пунктѣ идетъ почти рука объ руку съ первоначальнымъ проектомъ Крюппи, создавая широкую сѣть учреждений трудовой помощи. Устройство послѣднихъ составляетъ обязанность департаментовъ и расходы на нихъ вносятся въ число обязательныхъ издержекъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 10 августа 1871 г. Этимъ учреждениямъ законопроектъ придаетъ особое значеніе. Онъ, однако, не задается мыслью осуществить идею права на трудъ и, слѣдовательно, дать всѣмъ безработнымъ нужную имъ работу. Нѣтъ, онъ только хочетъ создать возможно больше испытательныхъ станцій для провѣрки желанія нищаго трудиться. Онъ допускаетъ, что въ годы экономического кризиса, а нерѣдко и въ обыкновенное время, всѣмъ безработнымъ нельзя попасть въ мастерскія и многимъ изъ просителей будетъ отказано въ пріемѣ: законопроектъ въ такомъ случаѣ требуетъ, чтобы такому просителю было выдано свидѣтельство о томъ, что онъ являлся за полученіемъ работы въ учрежденіе трудовой помощи, но не получилъ ея по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Это свидѣтельство и должно служить доказательствомъ стремленія и желанія нуждающагося работать и, конечно, освобождать его отъ всякаго обвиненія въ бродяжествѣ.

Я не буду останавливаться на деталяхъ намѣченныхъ проектомъ Фландена мѣръ, а также измѣненій въ лѣстницѣ наказаній за нищенство и бродяжество: это область уголовного права. Отмѣчу только, что Франціи, быть можетъ въ недалекомъ будущемъ, предстоитъ вступить на путь болѣе рѣзкаго разграниченія двухъ категорій нищихъ — истинныхъ бѣдняковъ и антисоціальныхъ паразитовъ.

Такое разграниченіе облегчается во-первыхъ предположенной широкой постановкой трудовой помощи, а во-вторыхъ существующей организацией обязательнаго призрѣнія.

Нельзя закрывать глаза на то, что, именно благодаря послѣдней, значительно порѣдѣли ряды наказуемыхъ нищихъ и бродягъ. Среди нихъ уже рѣдко можно встрѣтить неизлечимо-больныхъ, больныхъ, немощныхъ и глубокихъ стариковъ (съ 70-лѣтняго возраста), которымъ по закону 1893 г. и 1905 г. обезпечено обязательное призрѣніе. Конечно, неимущіе этихъ категорій могутъ случайно встрѣтиться въ числѣ задержанныхъ бродягъ и нищихъ. Но въ такихъ случаяхъ законодатель пріостанавливаетъ ходъ процесса впредь до выясненія причинъ, въ силу которыхъ лица, подлежащія обязательному призрѣнію, предстали въ несвойственномъ имъ видѣ ницаго или бродяги.

Статья 39 закона 1905 г. прямо говоритъ, что всякій обвиняемый въ нищенствѣ и бродяжествѣ, который заявитъ объ осуществленіи имъ притязанія на призрѣніе, можетъ добиться пріостановки процесса по обвиненію въ бродяжествѣ, а впоследствии и освобожденія отъ преслѣдованія; это постановленіе не имѣетъ примѣненія къ рецидивистамъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, бродяги, имѣющіе притязаніе на полученіе по закону 1905 г. минимума средствъ къ существованію, совсѣмъ не будутъ привлекаться къ отвѣтственности: пользованіе помощью на основаніи этого закона исключаетъ предположеніе о томъ, что такой бѣднякъ можетъ снискивать себѣ средства къ существованію трудомъ своихъ рукъ и подлежать отвѣтственности. Впрочемъ, надо оговориться, что и теперь возможенъ случай привлеченія такого бѣдняка къ отвѣтственности. Законъ 1905 г. категорически предписываетъ, что немощный, неизлечимо-больной и престарѣлый (70 лѣтъ и выше), не имѣющій мѣста призрѣнія, долженъ призрѣваться государствомъ и притомъ обязательно въ богадѣльнѣ. Если такое лицо, задержанное за бродяжество, отказывается поступить въ богадѣльню и ведетъ бродячій образъ жизни, то исправительный судъ имѣетъ право поставить на обсужденіе вопросъ о наказуемости такого лица, не смотря на наличность у него права на призрѣніе.

Конечно, нельзя отрицать того, что законы 1893 и 1905 г. значительно уменьшили численность взрослыхъ бродягъ и нищихъ, но все еще осталась масса ихъ въ видѣ лицъ, недостигшихъ 70-лѣтняго

¹⁾ *Campagnole, L'assistance obligatoire aux vieillards, p. 395 suiv. Paris, 1908.*

возраста, и тѣхъ несчастныхъ, которые не подходятъ подъ группу немощныхъ или неизлечимо-больныхъ. Смертельный ударъ развитію нищенства и бродяжества среди дѣтей былъ нанесенъ закономъ 1904 г., обезпечивающимъ обязательное призрѣніе различныхъ категорій дѣтей, физически и нравственно заброшенныхъ. Среди подобныхъ дѣтей встрѣчаются такія, которыя были вырваны судами изъ рукъ родителей, лишенныхъ родительской власти за цѣлый рядъ перечисленныхъ въ законѣ дѣяній, среди которыхъ фигурируютъ двухкратное осужденіе ихъ за бродяжество. Законъ 1898 г. грозитъ наказаніемъ родителямъ и опекунамъ за отдачу дѣтей моложе 16 лѣтъ бродягамъ и тунеядцамъ, занимающимся профессиональнымъ нищенствомъ. Наконецъ, организація обязательнаго призрѣнія другихъ категорій заброшенныхъ дѣтей несомнѣнно спасаетъ ихъ отъ улицы и скользкаго пути нищенства и бродяжества.

Но, конечно, нельзя рассчитывать на то, чтобы законъ отличался всеобъемлющей полнотой или всегда проводился на практикѣ надлежащимъ образомъ. Вслѣдствіе неполноты закона, лишавшей немощныхъ и неизлечимо-больныхъ дѣтей обязательнаго призрѣнія, послѣднія фигурируютъ до сихъ поръ въ рядахъ антисоціальныхъ паразитовъ. Благодаря мало энергичному проведенію закона о призрѣніи дѣтей, безпризорныя и беззащитныя дѣти пополняютъ ряды бродягъ и нищихъ.

Наконецъ, честный трудоспособный человекъ, оставшійся безъ работы, не гарантированъ до настоящаго времени отъ наложенія на него судомъ клейма судимости за нищенство и бродяжество.

Но всѣ эти изъяны и недостатки не могутъ ступевать той несомнѣнно опредѣленной тенденціи въ дѣятельности современнаго законодателя Франціи, которая направлена къ уменьшенію бича нищенства и бродяжества съ одной стороны и разграниченію двухъ категорій людей—антисоціальныхъ паразитовъ и истинныхъ бѣдняковъ—съ другой.

Показателемъ этой тенденціи можно считать внесеніе на разсмотрѣніе Палаты депутатовъ двухъ законопроектовъ, изъ которыхъ одинъ регулируетъ обязательное призрѣніе неизлечимо-больныхъ и немощныхъ дѣтей (до 16-лѣтняго возраста), а другой—обязательное призрѣніе отцовъ и матерей, обремененныхъ многочисленными семьями¹⁾.

¹⁾ Текстъ законопроекта и мотивы къ нему приведены въ ст. «Assistance aux familles nombreuses» p. p. 5—24 (Revue Philanthropique, 15 Novembre 1909).

II. Германія.

Если обязательное призрѣніе бѣдныхъ и широкая постановка трудовой помощи безработнымъ являются въ рукахъ государственной власти наиболѣе совершенными способами для отдѣленія анти-соціальныхъ паразитовъ отъ настоящихъ бѣдняковъ, то, повидимому, въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ Франція, оказываются два другія крупныя западно-европейскія государства—Германія и Англія. И въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ двухъ странахъ благодѣянія обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ распространяются на всѣхъ нуждающихся, а не только на отдѣльныя категоріи ихъ, какъ во Франціи, и слѣдовательно всякій бѣднякъ застрахованъ отъ необходимости протягивать руку за милостыней и снискивать себѣ кусокъ хлѣба нищенствомъ, ведя бродячій образъ жизни. Затѣмъ, и Германія, и Англія ушли очень далеко отъ Франціи въ дѣлѣ организациі помощи безработнымъ. Къ услугамъ безработныхъ въ Германіи—широкая сѣть коммунальныхъ и общепользныхъ конторъ по присканію работы, рабочихъ колоній, питательныхъ станцій, гостинницъ для рабочихъ, трудовыхъ пунктовъ, общественныя работы, въ Англіи—трудоваѣ помощь на основаніи закона о призрѣніи бѣдныхъ (рабочіе дома, трудовая помощь внѣ его, въ т. н. labour yards, рабочихъ колоніяхъ), помощь на основаніи закона 1905 г. о безработныхъ (Unemployed Workmen Act), городскія общественныя работы (Municipal Relief Works), наконецъ общепользныя конторы, созданныя закономъ 1909 г. (Labour Exchanges Act). Во Франціи же мы встрѣчаемъ только общественныя работы (travaux en cas de chômage), зачатки учрежденій трудовой помощи и цѣлую систему ихъ... но въ будущемъ. И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти преимущества, Германія и Англія не такъ ужъ далеко ушли отъ Франціи въ своихъ попыткахъ найти вѣрный критерій для признанія даннаго лица антисоціальнымъ паразитомъ.

Если мы обратимся къ *Германіи*, то причину такого малаго успѣха надо искать прежде всего въ недостаткахъ современной организациі обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, созданной Имперскимъ закономъ 1870 г. о мѣстѣ призрѣнія (Unterstützungswohnsitz) ¹⁾.

¹⁾ *Hippel*, s. 214 (въ *Vergleichende Darstellung u. s. w.*), а равно *Mauve und Gröning*, *Das Wanderarbeitsstättengesetz vom 20 Juni 1907 s. s. 2 fgd.* Berlin, 1909. См. въ моей брошюрѣ «Обязательное призрѣніе трудоспособныхъ бѣдныхъ въ Зап. Европѣ». Москва, 1910 г. Ц. 60 к.

Дѣло въ томъ, что современной организаціи обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ приходится имѣть дѣло съ двумя категоріями нуждающихся лицъ—осѣдло живущими и странствующими (Wandergeme). Число бѣдняковъ послѣдней категоріи возрастаетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ усиленія подвижности населенія, которое вынуждено, благодаря неблагоприятной конъюнктурѣ, временной сезонной безработицѣ, экономическимъ кризисамъ и другимъ бѣдствіямъ, пускаться въ дальній путь въ поискахъ средствъ къ существованію. Къ этой массѣ людей, безусловно вынужденныхъ странствовать по территоріи Германіи, присоединяются и другіе элементы вродѣ такихъ рабочихъ, которые покидаютъ старое мѣсто службы безъ особой нужды, въ надеждѣ найти лучшій заработокъ ¹⁾. Эти передвигающіяся массы рабочаго люда состоятъ изъ честныхъ рабочихъ, которые не имѣютъ ничего общаго ни съ бродягами, ни съ нищими.

Если такой странствующій рабочій окажется безъ средствъ къ существованію, то къ нему должны придти на помощь органы обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, созданные Имперскимъ закономъ 1870 г. По этому закону всякій нуждающійся германецъ или иностранецъ долженъ получать предварительное призрѣніе отъ того мѣстнаго союза (Ortsarmenverband), на территоріи котораго онъ находится при наступленіи нужды. Эта обязанность существуетъ и по отношенію къ трудоспособнымъ бѣднякамъ независимо отъ того, была ли вызвана нужда по винѣ бѣдняка или нѣтъ. Мѣстный союзъ, оказавшій предварительное призрѣніе, можетъ требовать возмѣщенія издержекъ отъ того союза, въ которомъ нуждающійся имѣетъ мѣсто призрѣнія, а если послѣдняго нѣтъ, то отъ того земскаго союза (Landarmenverband), въ предѣлахъ котораго у даннаго лица обнаружилась нужда въ призрѣніи.

Эти нормы закона имѣютъ примѣненіе и къ осѣдлому и странствующему бѣдняку, но на практикѣ послѣдній ставится въ значительно худшее положеніе. Въ настоящее время, въ общинахъ Германіи, особенно небольшихъ по своему размѣру, сложился обычай почти не помогать странствующему трудоспособному бѣдняку или ограничиваться выдачей ему крайне незначительнаго пособія, совершенно недостаточнаго для удовлетворенія всѣхъ его жизненныхъ потребностей. Тогда бѣдняку остается одинъ выходъ—попытаться добыть недостающую сумму денегъ путемъ нищенства.

¹⁾ *Hippel*, въ «Vergl. Darstell.» 196—211.

Причинъ, почему сложился такой обычай, можно указать нѣсколько. Прежде всего тотъ союзъ, который оказываетъ помощь чуждому для него странствующему бѣдняку, совершенно не знаетъ послѣдняго: такой бѣднякъ для него—непрощенный и нежелательный гость. Затѣмъ, законъ требуетъ отъ мѣстнаго союза оказанія только *предварительно* призрѣнія нуждающагося. Но на практикѣ дѣло обстоитъ иначе. Напримѣръ, циркуляръ Прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 15 Января 1901 г. рекомендуетъ союзамъ не вчинать исковъ о возмѣщеніи затраченныхъ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о незначительной суммѣ пособія. Благодаря этому обязанность *предварительно* призрѣнія превращается въ обязанность *окончательно* призрѣнія. Такое превращеніе особенно тяжело ложится на мелкіе союзы, которые располагаютъ незначительными средствами, и немудрено, что они всѣми способами стараются отдѣлаться отъ этихъ несправедливо возложенныхъ на нихъ расходовъ. На почвѣ такихъ ненормальныхъ явленій въ Германіи и развилось нищенство странствующихъ рабочихъ. Противъ этого пытались бороться изданіемъ полицейскихъ распоряженій (Polizeiverordnungen), воспрещавшихъ подачу милостыни подъ угрозой наказанія. Такія распоряженія признавались судами, какъ имѣющія юридическую силу, но дѣло борьбы съ нищенствомъ ничего отъ этого не выигрывало и разбивалось о народное возрѣніе на милостыню, какъ на проявленіе христіанскаго милосердія.

Въ настоящее время и государственная власть и общественное мнѣніе Германіи пришли къ тому выводу, что въ первую очередь должна быть поставлена реформа законодательства объ обязательномъ призрѣніи странствующихъ бѣдняковъ, которая должна заключаться, прежде всего, въ освобожденіи мѣстныхъ союзовъ отъ оказанія помощи подобнымъ бѣднягамъ и отъ расходовъ на эту помощь, и возложеніи этой обязанности на болѣе крупныя, земскіе, союзы, а затѣмъ въ созданіи густой сѣти трудовыхъ пунктовъ и посредническихъ конторъ по присканію работы специально для оказанія помощи этимъ бѣднымъ.

Въ сущности, эти пожеланія, особенно послѣднее, далеко не новы и принципъ оказанія помощи трудомъ вмѣсто милостыни до известной степени уже нашелъ себѣ выраженіе въ Германіи, гдѣ дѣйствуютъ рабочія колоніи (Arbeiterkolonien), питательныя станціи (Naturalverpflegungsstationen) и гостиницы для рабочихъ (Herbergen zur Heimath), возникшія по частной инициативѣ. Эти учрежденія по-

лучаютъ субсидіи изъ средствъ государства, провинцій, округовъ и пр., но они все же являются учрежденіями частной благотвори-тельности, а не официальными, и потому ихъ дѣятельность не до-стигаетъ нужной широты изъ за отсутствія средствъ. Лишь въ на-стоящее время они начинаютъ утрачивать характеръ частнаго благо-творительнаго учрежденія, причеиъ первый опытъ въ этомъ направ-леніи уже сдѣланъ Прусскимъ закономъ 1907 г. о трудовыхъ пунк-тахъ для странствующихъ рабочихъ (*Wanderarbeitsstättengesetz*), на которомъ и слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Этотъ законъ явился заключительнымъ звеномъ въ цѣломъ рядѣ попытокъ Прусскаго правительства поставить дѣло помощи стран-ствующимъ рабочимъ на болѣе прочныхъ и широкихъ началахъ, а въ частности поддержать приходившія уже въ упадокъ питательныя станціи (*Naturalverpflegungsstationen*). Этотъ упадокъ особенно сталъ замѣтенъ послѣ 1892 года, когда экономическое положеніе Пруссіи оказалось очень неблагоприятнымъ и вслѣдствіе этого масса людей, оставшихся безъ заработка и хлѣба, была вынуждена идти на поиски работы. Понятно они должны были очень часто обращаться къ услугамъ станцій, и тѣмъ усилили ихъ дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и повысили расходы на ихъ содержаніе. Последняя причина вызвала закрытіе многихъ станцій, и это обстоятельство побудило Прусское правительство, не желавшее исчезновенія этихъ учреждений, предложить въ 1895 г. на разсмотрѣніе Прусскаго ландтага законо-проектъ о питательныхъ станціяхъ ¹⁾. Согласно этому законопроекту, во всѣхъ провинціяхъ въ соответствующихъ мѣстахъ должны были организоваться питательныя станціи, устройство, содержаніе и завѣ-дываніе которыми возлагалось на обязанность уѣздовъ (*Kreise*), при-чемъ половина понесенныхъ ими расходовъ возмѣщалась провинціями. Но этотъ законопроектъ не прошелъ благодаря во-первыхъ отказу пра-вительства погашать часть расходовъ изъ государственной казны, а затѣмъ въ виду того, что большинство народныхъ представителей признало нецѣлесообразной однообразную регламентацію этого дѣла для всѣхъ Прусскихъ провинцій и желало предоставить отдѣльнымъ провинціямъ большую свободу въ организаціи станцій, сообразно съ мѣстными условіями.

Такимъ образомъ, послѣ отклоненія законопроекта, попеченіе о странствующихъ бѣднякахъ осталось въ рукахъ частной благотвори-

¹⁾ *Mauve und v. Gröning*, цит. соч., s. 11 fgd.

тельности, которая была не въ силахъ помѣшать дальнѣйшему уменьшенію числа питательныхъ станцій. Въ Вестфаліи, однако, была сдѣлана попытка устранить эти недостатки путемъ устройства станцій для странствующихъ бѣдняковъ, ищущихъ труда, лишь въ немногихъ, болѣе крупныхъ поселеніяхъ округа, путемъ организаціи при нихъ посредническихъ конторъ по пріисканію работы, по возможности находящихся въ связи другъ съ другомъ.—Подобная же система была принята и въ Лигницкомъ округѣ. Въ такомъ реформированномъ видѣ питательныя станціи стали называться трудовыми станціями для странствующихъ бѣдняковъ (*Wanderarbeitsstätten*) и превратились до извѣстной степени въ притягательные центры для всѣхъ странствующихъ бѣдныхъ даннаго округа, которые за трудную, иногда длящуюся нѣсколько дней, работу имѣли возможность получать пропитаніе и ночлегъ, а кромѣ того иногда и постоянное мѣсто. Если такого мѣста для нихъ отыскать было нельзя, то они отсылались по желѣзной дорогѣ въ другую трудовую станцію, гдѣ, по имѣющимся отъ конторы свѣдѣніямъ, бѣдняку можетъ быть навѣрное предоставлено мѣсто. Въ случаѣ, если такая попытка оказывалась неудачной, бѣднякъ отсылался въ рабочую колонію.

Такой порядокъ значительно укрѣпилъ организацію помощи нуждающимся и странствующимъ лицамъ, но не устранилъ нужды въ законодательной регламентаціи, которая бы привлекала тѣ уѣзды, гдѣ нѣтъ трудовыхъ станцій, къ возмѣщенію произведенныхъ расходовъ въ соотвѣтствіи съ выгодой, извлекаемой ими изъ такихъ станцій.

Чтобы заполнить этотъ законодательный пробѣлъ, депутаты Бодельшвингъ и Паппенгеймъ¹⁾ внесли въ 1904 г. въ Прусскую палату депутатовъ слѣдующее предложеніе: «просить правительство внести въ ландтагъ законопроектъ, который бы урегулировалъ попеченіе о немущихъ и ищущихъ работы странствующихъ рабочихъ путемъ устройства трудовыхъ станцій въ связи съ посредническими конторами по пріисканію работы, причемъ законопроектъ долженъ вступить въ силу лишь въ тѣхъ провинціяхъ, представители которыхъ примутъ его». Палата депутатовъ отнеслась сочувственно къ этому предложенію, такое же отношеніе къ нему проявила и Прусская палата господъ. Послѣ этого правительство 24 Мая 1906 г. внесло въ Прусскую палату депутатовъ законопроектъ о трудовыхъ станціяхъ, значительной части котораго впоследствии удалось попасть въ текстъ закона 1907 года.

¹⁾ *Mauve und v. Groning*, ц. с., s. 19—20.

Проектъ однако не обсуждался въ 1906 году и потому въ слѣдующемъ году вторично былъ внесенъ въ палату депутатовъ. По слѣдняя въ засѣданіи 11 Февраля 1907 г. передала его особой комисіи изъ 21 члена, послѣ того какъ представители почти всѣхъ партій отнеслись сочувственно къ основнымъ идеямъ проекта, но поставили окончательное отношеніе своихъ партій къ законопроекту въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о томъ, будетъ ли участвовать государство въ расходахъ на содержаніе трудовыхъ станцій.

Въ комисіи отдѣльные депутаты вообще отрицали цѣлесообразность и необходимость законнаго попеченія о странствующихъ бѣднякахъ, хотя большинство ея членовъ стояло на противоположной точкѣ зрѣнія. За то царило полное единодушіе относительно того, что регламентація не должна быть обязательной для всей территоріи государства, въ виду разнообразія условій отдѣльныхъ провинцій, и потому, по мнѣнію комисіи, инициатива въ устройствѣ такихъ учрежденій должна быть предоставлена провинціальнымъ союзамъ.

Представители Прусскаго правительства однако возражали противъ привлеченія государства къ участию въ расходахъ, ссылаясь на то, что законопроектъ имѣетъ дѣло съ регламентаціей дѣла призрѣнія бѣдныхъ, расходы на которое должны нести коммунальные союзы, а не государство. Кромѣ того они обращали вниманіе и еще на то обстоятельство, что правительство, по законопроекту, не имѣетъ никакого вліянія на организацію конторъ по приисканію работы; поэтому государство не можетъ обязываться къ тому, чтобы выдавать субсидіи тѣмъ учрежденіямъ, устройство которыхъ предоставлено доброй волѣ провинціальнымъ союзамъ. По мнѣнію представителей правительства, рѣчь можетъ идти только о томъ, чтобы фискъ принялъ участіе въ выдачѣ добровольныхъ субсидій на организацію учрежденій, и тогда правительство не откажется. въ случаѣ нужды, повысить выдаваемые субсидіи.

Комисіа не согласилась съ взглядомъ правительства ¹⁾. Она отрицала за устройствомъ трудовыхъ станцій значеніе акта попеченія о бѣднякахъ, такъ какъ рѣчь шла не о выдачѣ средствъ, необходимыхъ для существованія нуждающагося, а о приисканіи ему заработка. Кромѣ того, по мнѣнію комисіи, Прусское правительство совершенно некомпетентно регламентировать призрѣніе бѣдныхъ, такъ какъ

¹⁾ *Mauve und v. Groning*, s. цит. соч. 23 fgd.

последнее входит всецѣло въ кругъ Имперскаго законодательства. Законопроектъ служитъ скорѣе для дальнѣйшей организаціи социально-политическихъ мѣръ и только съ этой точки зрѣнія и можетъ подлежать оцѣнкѣ. Далѣе коммисія указывала на то, что государство, путемъ умѣлой организаціи трудовыхъ станцій, которыя будутъ бороться съ бродяжествомъ и явятся цѣлесообразными превентивными мѣрами противъ тунеядства, сдѣлаетъ значительныя сбереженія въ своемъ бюджетѣ благодаря сокращенію числа приговоровъ по поводу нищенства и бродяжества и приведенія ихъ въ исполненіе. Но за привлеченіе государства къ участию въ расходахъ на трудовыя станціи говорятъ не только экономическія, но и моральныя соображенія. Государство очень заинтересовано въ томъ, чтобы его подданные трудились и принуждались къ работѣ, и поэтому справедливо, если оно будетъ заинтересовано въ финансированіи такихъ учреждений, которыя предназначены служить этой этической цѣли. Наконецъ, было указано на значительное обремененіе уѣздовъ коммунальными сборами—явленіе, замѣчаемое на востокѣ государства. Послѣ продолжительнаго обсужденія коммисія высказалась за сохраненіе большей части правительственнаго законопроекта и за незначительное измѣненіе нѣкоторыхъ его статей. Послѣ трехъ чтеній законопроектъ былъ принятъ Прусской палатой депутатовъ 11 Мая 1907 г.

Прусская палата господъ одобрила рѣшеніе палаты депутатовъ и приняла весь законопроектъ 5 Юня 1907 г. Оффициально законъ опубликованъ 29 Юня 1907 г.

Сущность новаго закона сводится къ тому, что сельскіе и городскіе округа тѣхъ провинцій, которыя намѣрены упорядочить организацію трудовыхъ станцій, рѣшеніемъ провинціального ландтага могутъ быть обязаны къ устройству трудовыхъ станцій, содержанию и управленію ими: для дѣйствительности такихъ рѣшеній требуется большинство по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ поданныхъ голосовъ. Эти трудовыя станціи имѣютъ своей задачей пріисканіе работы неимущимъ трудоспособнымъ мужчинамъ, ищущимъ работу внѣ своего мѣста жительства, и временное предоставленіе имъ пропитанія и пріюта за работу.

Устройство, содержаніе и завѣдываніе такими станціями опредѣляется уставомъ, издаваемымъ провинціальнымъ ландтагомъ.

Уѣзды, гдѣ нѣтъ трудовыхъ станцій, но которые извлекаютъ выгоду изъ станцій, устроенныхъ другими уѣздами той же провинціи, рѣшеніемъ провинціального ландтага могутъ быть обязаны участво-

вать въ расходахъ на эти станціи, при чемъ размѣръ субсидіи опредѣляется провинціальнымъ комитетомъ.

Затѣмъ провинціи должны возмѣщать уѣздамъ $\frac{2}{3}$ расходовъ, произведенныхъ на трудовыя станціи, при чемъ къ нимъ причисляются и расходы, вызываемые передвиженіемъ кліентовъ станціи въ предѣлахъ провинціи. Размѣръ расходовъ, подлежащихъ возмѣщенію изъ средствъ провинціи, опредѣляется провинціальнымъ комитетомъ. Государство, по соглашенію съ провинціями, беретъ на себя долю издержекъ на содержаніе посредническихъ конторъ при трудовыхъ станціяхъ.

На вышеуказанныя опредѣленія провинціального комитета, касающіяся денежной стороны дѣла, заинтересованные уѣзды могутъ подавать въ теченіе 2 недѣль возраженія. По полученіи этихъ возраженій, провинціальныи комитетъ постановляетъ рѣшеніе, противъ котораго въ теченіе 2 недѣль допускается предъявленіе иска судебно-административнымъ порядкомъ. Компетентной первой инстанціей является окружной комитетъ. Съ согласія провинціального комитета, уѣзды могутъ воспользоваться содѣйствіемъ третьихъ лицъ для устройства, содержанія и завѣдыванія трудовыми станціями. Согласіе можетъ быть взято обратно или вовсе не дано въ томъ случаѣ, если содѣйствіе третьихъ лицъ грозитъ осуществленію цѣли трудовыхъ станціи. Въ случаѣ спора рѣшеніе постановляется провинціальнымъ совѣтомъ.

Общины (вотчинные округа), въ которыхъ устроена трудовая станція, обязаны по требованію уѣзднаго комитета содѣйствовать завѣдыванію ими или предоставлять подходящія помѣщенія, если послѣднія служили раньше той же цѣли. Уѣзды должны давать за это общинамъ (вотчиннымъ округамъ) соотвѣтствующее вознагражденіе, о размѣрѣ котораго въ случаѣ спора рѣшаетъ окружной комитетъ.

Провинціями въ смыслѣ закона являются и округа провинціи Гессенъ-Нассау и земскій коммунальный союзъ Гогенцоллернскихъ земель.

Въ настоящее время цѣлый рядъ Прусскихъ провинцій приступилъ къ осуществленію новаго закона въ своихъ предѣлахъ (напр. Бранденбургъ, Саксонія, Вестфалія) ¹⁾.

Повидимому, наравнѣ съ законодательствомъ объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ, въ крупнои реформѣ нуждаются и тѣ нормы

¹⁾ *Mauve und v. Gröning* s. s. 24—30. Описанію примѣненія этого закона посвященъ почти весь № 6 (отъ 15 Марта 1910 г.) журнала «*Arbeitsmarkt*».

Германскаго уголовного уложенія, которыя пытаются подвести подъ удары репрессіи различныя формы антисоціального паразитизма.

Германское уголовное уложеніе, дѣйствительно, намѣчаетъ нѣсколько категорій антисоціальныхъ паразитовъ, но неудачная и слишкомъ лаконичная характеристика ихъ въ самомъ законѣ и произволь судебной практики не даютъ рѣшительно никакой возможности намѣтить вполне опредѣленно ту границу, переступая которую честный бѣднякъ превращается въ антисоціального паразита.

Въ глазахъ законодателя ¹⁾ бродяга—лицо подозрительное и грозное для общественной безопасности, но бродяжество—не преступленіе, а проступокъ. Наличие этого проступка законодатель усматриваетъ въ неисполненіи даннымъ лицомъ обязанностей, сопряженныхъ съ надзоромъ полиціи, въ фактѣ возвращенія его въ государство, откуда оно было изгнано, въ нищенствѣ, пренебреженіи своей семьей вслѣдствіе тунеядства и порочности, развратѣ, отказѣ отъ работы вслѣдствіе нежеланія работать, въ фактѣ непріисканія себѣ работы въ указанный данному лицу срокъ. Среди этихъ многочисленныхъ проявленій антисоціального паразитизма Имперское Уголовное Уложеніе намѣчаетъ три категоріи лицъ, преслѣдуемыхъ за этотъ паразитизмъ,—бродягъ (*Landstreicher*), нищихъ (*Bettler*) и лицъ, злоупотребляющихъ призрѣніемъ (*Missbrauch der Armenpflege*). Всѣмъ этимъ лицамъ грозитъ тюремное заключеніе, осложняемое, если это признаетъ нужнымъ земскій полицейскій органъ, отдачей въ рабочій домъ или на общественныя работы или подъ надзоръ полиціи.

Напрасно было бы искать въ уголовномъ уложеніи полной характеристики «бродяги» и «нищаго». Вмѣсто нея стоятъ лаконичныя фразы «*Wer als Landstreicher umherzieht*» (п. 3 ст. 361) и «*Wer bettelt*» (п. 4 ст. 361). Наполненіе содержаніемъ этихъ двухъ понятій выпало на долю науки и судебной практики.

Такая крупная работа по интерпретаціи этихъ законодательныхъ терминовъ, къ сожалѣнію, не была проникнута полнымъ единодушіемъ. Въ наукѣ и судебной практикѣ, прислушивающейся къ ея голосу, образовались противоположныя теченія, при столкновеніи которыхъ утрачивалось представленіе о настоящемъ бѣднякѣ и антисоціальномъ паразитѣ и они нерѣдко сливались въ одномъ лицѣ.

¹⁾ *Eugenio Florian—Guido Cavaglieri. I vagabondi. Volume I, p. 170 sqq.—Hippel-Bettelei, Landstreicherei und Arbeitsscheu, s.s. 163—211.*

При толкованіи термина «Landstreicher» (бродяга) нужно отмѣтить, какъ очень утѣшительное явленіе, единодушіе науки и практики въ вопросѣ о томъ, необходимо ли для состава «бродяжества» отсутствіе мѣста жительства: отвѣтъ былъ данъ отрицательный, и, такимъ образомъ, въ противоположность французскому законодательству мѣстожительство не оказываетъ никакого вліянія на наказуемость за бродяжество ¹⁾.

Отказавшись отъ этого признака, имѣющаго чисто внѣшній, формальный характеръ, юриспруденція и наука сошлись въ опредѣленіи бродяжества съ объективной точки зрѣнія какъ *странствованія безъ работы и средствъ къ существованію*, выражая субъективный элементъ словами «zweckloses» (безцѣльное), «erwerbszweckloses» (безъ цѣли отысканія заработка) и проч.—Но это единодушіе было только кажущимся. Дѣло въ томъ, что на смѣну стараго направленія, которое довольствовалось чисто отрицательнымъ опредѣленіемъ бродяжества, выдвигается новое, которое требуетъ для признанія даннаго лица бродягой проявленія съ его стороны активной дѣятельности. Это направленіе выдвигаетъ новую формулу, гласящую, что бродягой называется тотъ, кто странствуетъ, не имѣя работы и средствъ, полагаясь на чужую помощь и *пользуясь чужими средствами*. Это новое направленіе, представленное Мюнстербергомъ, Ротерингомъ, Ольсгаузеномъ, значительно расширяетъ ряды наказуемыхъ бродягъ: въ число ихъ попадаютъ не только бродяги въ смыслѣ стараго направленія, но и тѣ, кто, не довольствуясь заработкомъ, нищенствуютъ или стараются какимъ нибудь путемъ получить поддержку, помощь отъ другого лица, а также тѣ, кто, обладая средствами къ существованію, желаютъ пополнить ихъ за счетъ другихъ. Къ этой формулѣ присоединяется также извѣстный Гиппель ²⁾, опредѣляющій бродягу какъ такое лицо, которое странствуетъ и нищенствуетъ (его взглядъ раздѣляется Листомъ).

Все эти научныя формулы, несомнѣнно, вліяютъ на практику судовъ. Одни суды, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, придерживаются стараго взгляда, довольствуются чисто отрицательной характеристикой бродяги. Другіе, какъ напримѣръ Ростокскій Оберъ-Ландгерихтъ (рѣш. 27 Окт. 1893 г.), принимаютъ новую точку зрѣнія.

¹⁾ *Hippel*, Die strafrechtliche Bekämpfung von Bettel, Landstreicherei und Arbeits-scheu, s. 2, Berlin, 1895.

²⁾ *Hippel*, ц. с. s. 5, *Hippel* въ «Vergleichende Darstellung», s. 168.

Изъ этого краткаго очерка борьбы двухъ научныхъ теченій, а подъ ихъ вліяніемъ колебаній судебной практики, видно, что граница между бродягой и бѣднякомъ проводится въ Германіи немногимъ болѣе опредѣленно, чѣмъ во Франціи.

Та же судьба постигаетъ и терминъ «нищій». Наука стремится дать возможно исчерпывающее опредѣленіе, охватывающее всѣ случаи нищенства, при чемъ наиболѣе распространеннымъ является слѣдующее: «нищенствовать это значитъ требовать дара отъ совершенно чужого человѣка какъ для себя, такъ и въ интересахъ другихъ лицъ». При этомъ принципы о состояніи «крайней нужды» (Notstand), освобождающей отъ отвѣтственности виновнаго (Имп. угол. улож. ст. 54), имѣютъ въ данномъ случаѣ неограниченное примѣненіе: опасность для тѣла или для жизни заключается въ отсутствіи средствъ, необходимыхъ для спасенія или существованія, и въ частности питанія, одежды и пріюта.—Какъ ни проста приведенная формула нищенства, но она все же не охватываетъ всѣхъ возможныхъ въ жизни случаевъ и даже не признается нѣкоторыми судами. По словамъ Гиппеля ¹⁾, судъ г. Вольфенбюттеля, въ рѣшеніи 9 Сентября 1873 г., не призналъ нищенства въ томъ случаѣ, когда нуждающійся обратился съ просьбой о подаваніи къ лицу общей съ нимъ профессіи. Другой же судъ—Ростокскій—высказался за отсутствіе состава нищенства тогда, когда просьба была обращена къ роднымъ или друзьямъ, но не къ лицамъ общей съ просителемъ профессіи.—Возможны случаи, когда одинъ и тотъ же судъ измѣнялъ свой взглядъ на составъ нищенства. Напримѣръ, Мюнхенскій Судъ ²⁾ въ 1884 г. установилъ, что нищенство имѣется на лицо тогда, когда нуждающійся обращается съ просьбою о подачѣ ему овса или сѣна, а не того, что ему нужно для поддержанія жизни. Въ 1893 г. онъ уже признаетъ наличность нищенства лишь въ томъ случаѣ, если просьба направлена на выдачу того, что ему необходимо для поддержанія жизни.

Немалыя трудности возникаютъ для судьи при разсмотрѣніи вопроса о томъ, нужно ли усматривать наличность нищенства тогда, когда просьба о милостынѣ и подача ея обусловливаются мѣстными или религіозными обычаями ³⁾. Правда, по общераспространенному

¹⁾ *Hippel*, ц. с. s. 11 Anm. 2.

²⁾ *Hippel*, ц. с. s. 9 Anm. 2.

³⁾ *Hippel*, ц. с. s. 17.

взгляду, ответственности за нищенство подлежатъ и монахи (Klosterleute), которые, по правиламъ монастыря или ордена, странствуютъ и просятъ милостыню, не имѣя средствъ къ существованію ¹⁾. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всюду такіе монахи признавались нищими. По крайней мѣрѣ, самъ Гиппель ²⁾ утверждаетъ, что этотъ вопросъ долженъ разрѣшаться различно въ соотвѣтствіи съ мѣстными особенностями.

Законодатель Германіи, однако, не удовольствовался уловленіемъ антисоціальныхъ паразитовъ путемъ конструціи нищенства и бродяжества. Онъ выдвигаетъ новыя наказуемыя дѣянія, въ которыя, по его расчетамъ, должны попасть тѣ, кто ускользаетъ отъ уголовной кары за первыя два дѣянія. Эти наказуемыя дѣянія онъ объединяетъ словомъ «злоупотребленіе прирѣніемъ бѣдныхъ» (Missbrauch der Armenpflege). По вѣрному замѣчанію Гиппеля ³⁾, государство, обезпечивая дѣйствительно нуждающемуся притязаніе на публичное прирѣніе, въ то же время должно заботиться о томъ, чтобы его помощь не шла на пользу недостойныхъ людей. Достигается эта цѣль путемъ привлеченія послѣднихъ къ ответственности за праздность (Müssiggang), тунеядство (Arbeitsscheu) и бездомность (Obdachlosigkeit).

Посмотримъ, что изъ себя представляютъ эти антисоціальныя паразиты и чѣмъ они отличаются отъ настоящихъ бѣдняковъ.

Подъ *празднымъ человекомъ* Германское уголовное уложеніе разумѣетъ того, кто предается игрѣ, пьянству и праздности до такой степени, что попадаетъ въ положеніе, при которомъ онъ вынужденъ прибѣгнуть, при посредствѣ властей (Behörde), къ чужой помощи для содержанія или самого себя или тѣхъ, кого онъ обязанъ кормить.— На практикѣ такая характеристика «праздности» оказалась вполне удовлетворительной и не вызвала особыхъ затрудненій. Надо только отмѣтить тотъ общераспространенный взглядъ, что законъ, говоря о нуждѣ даннаго лица, побуждающей его обращаться за чужой помощью, подразумѣваетъ продолжительную нужду въ прирѣніи. Послѣдняя въ прежнее время, напримѣръ, въ Пруссіи при дѣйствіи законовъ 1842 и 1855 г. о прирѣніи бѣдныхъ, допускалась или презумировалась лишь у нетрудоспособнаго человѣка, теперь же эта презумпція допускается и по отношенію къ трудоспособному человѣку. Въ 1856 г. правительственный комиссаръ зая-

¹⁾ Rumpelt. Die Armenpolizei in Deutschland, s. 1194 (Handw. d. Staatsw. Bd. I. 2 Aufl).

²⁾ Hippel, ц. с. s. 17 Anm. 2.

³⁾ Hippel, ц. с., s. 23.

влять въ Прусской палатѣ депутатовъ, что «нужно проводить различіе между постановленіями, входящими въ уголовное уложеніе, и распоряженіями, касающимися полиціи призрѣнія бѣдныхъ. Уголовное уложеніе въ п. 1 ст. 119 ¹⁾ предполагаетъ наличность обычнаго состоянія, и именно такого, когда кто-нибудь впалъ по своей винѣ въ полную нетрудоспособность. Для менѣ важныхъ случаевъ въ законѣ 21 Мая 1855 г. приняты достаточныя мѣры» ²⁾. Такимъ образомъ въ прежнее время въ Пруссіи продолжительное существованіе нужды у трудоспособнаго рабочаго, не имѣющаго работы, признавалось явленіемъ невозможнымъ, непостижимымъ: даже предаваясь игрѣ, пьянству, праздности трудоспособный человѣкъ всегда могъ испытывать только кратковременную нужду, всегда могъ найти работу, а потому къ нему могли быть примѣнены только полицейскія принудительныя мѣры въ видѣ помѣщенія въ трудовое учрежденіе (Arbeitsanstalt) ³⁾, а никакъ не уголовныя наказанія. Въ настоящее время такая презумпція, конечно, не выдерживаетъ критики и трудоспособный человѣкъ, впавшій въ бѣдность вслѣдствіе праздности, игры и пьянства, также легко превращается въ наказуемаго антисоціальнаго паразита, какъ и нетрудоспособный бѣднякъ.

При конструкціи второго наказуемаго дѣянія «*тунеядства*» законодатель исходитъ изъ совершенно вѣрной мысли, что отъ того, кто получаетъ помощь по случаю бѣдности, государство вправѣ требовать, въ видѣ эквивалента, исполненія известной работы. Поэтому законъ признаетъ тунеядцемъ того, кто, получая пособіе изъ публичныхъ средствъ по случаю бѣдности, отказывается вслѣдствіе тунеядства исполнять указанную ему властями и соотвѣтствующую его силамъ работу. Инкриминируемое дѣяніе заключается въ дѣйствиі, исполненномъ добровольно вслѣдствіе тунеядства и противорѣчащимъ приказу работать, а также въ простомъ оставленіи начатой работы. Понятно, что количество требуемой работы должно быть эквивалентнымъ полученному пособію, а самая работа указана тѣмъ учрежденіемъ, которое компетентно издавать приказы объ исполненіи работы.

Наконецъ, третьимъ, наказуемымъ дѣяніемъ является «*бездомность*». Виновнымъ въ такомъ дѣяніи считается тотъ, кто, утративъ

¹⁾ Эта статья была заимствована Пруссіей изъ Вюртембергскаго полицейскаго кодекса и въ неизмѣненномъ видѣ перешла затѣмъ въ Имперское уголовное уложеніе въ видѣ п. 5 ст. 361, карающей праздность.

²⁾ *Hippel*, ц. с. s. 24 Anm. 2.

³⁾ *Flotwell*, *Armenrecht und Armenpolizei*, s. 252.

свои прежнія средства къ существованію (*Unterkommen*), не добылъ себѣ другихъ средствъ въ теченіе срока, назначеннаго ему компетентной властью, и не можетъ доказать, что онъ не могъ добыть этихъ средствъ несмотря на всѣ приложенныя имъ старанія. Въ этомъ опредѣленіи закона больше всего возбудилъ недоумѣній терминъ «*Unterkommen*». Подъ этимъ словомъ доктрина разумѣетъ то средства, необходимыя для жизни, то жилище, то пріютъ. Неясно также, разумѣетъ-ли законъ содержаніе только самого виновнаго лица или его родныхъ, членовъ семьи. Гиппель стоитъ за первую гипотезу ¹⁾.

Вотъ какими способами Германское законодательство стремилось провести границу между антисоціальными паразитами и истинными бѣдняками. Путемъ конструированія цѣлыхъ пяти видовъ антисоціального паразитизма оно пыталось подвести его подъ удары уголовной репрессіи, рассчитывая, что этихъ ударовъ избѣгнетъ настоящій бѣднякъ. Оно поступило вполнѣ правильно, не включивъ въ понятіе бродяжества и нищенства требованіе отсутствія мѣста жительства; тѣмъ самымъ оно отказалось отъ признака, имѣющаго совершенно формальный характеръ, и спасло отъ уголовной репрессіи не малое число безработныхъ и желающихъ работать людей. Но чрезмерная лаконичность въ опредѣленіи нищенства и бродяжества, недостаточная ясность въ характеристикѣ трехъ второстепенныхъ проявленій антисоціального паразитизма составляютъ крупный минусъ, вызывающій на практикѣ очень нежелательныя послѣдствія.

И Гиппель и Ландсбергъ, почти одновременно писавшіе по вопросу о нищенствѣ и бродяжествѣ ²⁾, указываютъ цѣлый рядъ крупныхъ дефектовъ существующей въ Германіи системы борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ, отмѣчая неустойчивость и неравномѣрность въ наложеніи наказанія или примѣненіи послѣдующаго послѣ тюрьмы заключенія въ рабочемъ домѣ, игнорированіе положенія нуждающихся, благодаря недостаточно внимательному изученію мотивовъ и личности нищихъ, недостаточное различіе между мѣстнымъ и странствующимъ нищимъ. Ландсбергъ даже приводитъ слѣдующія довольно рѣзкія слова профессора Цукера о томъ, что «у насъ всякій нищенствующій наказывается, не разбирая того, дѣлаетъ ли онъ это по

¹⁾ *Hippel* придерживается того же взгляда и во второмъ своемъ трудѣ въ «*Vergleichende Darstellung*», s. 176.

²⁾ *Hippel*, ц. с. s. 262—264, *Landsberg*. *Bettelei, Landstreicherei, Armenpflege*, s. 32 fgd. Düsseldorf. 1896.

нуждѣ или нѣтъ, и отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ по дѣламъ о такихъ нищихъ, которые, чтобы не умереть съ голода, отваживаются просить милостыню, дѣйствуютъ гораздо болѣе возбуждающе, чѣмъ всѣ анархическія и социалистическія рѣчи».

Присоединяя сюда еще безплодность въ жизни конструкцій закона по нѣкоторымъ проявленіямъ антисоціального паразитизма, получаемъ дѣйствительное представленіе о постигшей законодателя неудачѣ. Гиппель, да и цѣлый рядъ новѣйшихъ изслѣдователей, указываютъ, что постановленія закона о наказуемости за «тунеядство», «праздность» и «бездомность» остаются мертвой буквой и потому оказываются или вредными, или вовсе бесполезными.

«Праздность», по словамъ Гиппеля ¹⁾, почти не имѣетъ значенія какъ наказуемое дѣяніе. Въ 1891—1892 г. въ 38 рабочихъ домахъ было всего 143 чел., попавшихъ туда на основаніи п. 5 ст. 361 угол. улож. При этомъ изъ 143 чел. на Рейнскую провинцію приходилось 50 чел., на остальную Пруссію—74 чел., а на прочія государства Германіи—только 19 чел.! Въ 1903 г. во всѣхъ Прусскихъ рабочихъ домахъ оказалось только 99 ч., обвиненныхъ въ праздности, и въ томъ числѣ въ Рейнской провинціи—18 чел.—Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ толкованіи практики, по которому то состояніе, въ которомъ виновный не можетъ содержать самъ себя, должно быть продолжительнымъ, и притомъ, какъ требуетъ Рейхсгерихтъ, носить характеръ «моральной или физической порочности или экономического разоренія». Такое толкованіе, имѣющее въ виду почти одного нетрудоспособнаго человѣка, дѣлаетъ постановленіе закона совершеннымъ *non sens*. По словамъ Луппе ²⁾, постановленіе закона, согласно которому подлежитъ наказанію нетрудоспособный, имѣетъ тѣмъ менѣе смысла, что послѣдній, одинъ разъ отбывши наказаніе, тѣмъ самымъ освобождается отъ наказанія на продолжительное время: дѣло въ томъ, что разъ такое лицо находится въ состояніи нетрудоспособности, то по принципу *ne bis in idem* на него уже не можетъ быть наложено новаго наказанія. Кромѣ того, нужно признать, что можно стать нетрудоспособнымъ и притомъ на продолжительное время только вслѣдствіе пьянства, а никакъ ужъ не игры или праздности. Луппе, въ противоположность Гиппелю ³⁾, видитъ выходъ не въ упраздненіи

¹⁾ *Hippel*, ц. с. s. 257, *онъ же*, въ *Vergleichende Darstellung*, s. 234—235.

²⁾ *Luppe*, *Behandlung erwerbsbeschränkter und erwerbsunfähiger Wanderarmen*, s. 404 (*Schr. d. D. Ver. für Arm. u. Wohlth.* LXXXV Heft, 1908).

³⁾ Этого взгляда онъ придерживается и въ новой работѣ, s. 235.

5-го пункта ст. 361 уг. улож., а въ болѣе правильномъ его истолкованіи, при которомъ подъ удары уголовной респрессіи будутъ попадать пьяницы и тунеядцы, прибѣгающіе къ помощи органовъ призрѣнія, т. е. пропившіе или проигравшіе свою заработную плату, и всѣ тѣ, которые тяготеютъ работой.

Безплодной оказалась и попытка съ конструкціей «тунеядства». Такихъ лицъ въ 38 германскихъ рабочихъ домахъ (въ 1891—1892 г.г.) оказалось всего 56, изъ нихъ 43 въ Швейдницѣ (Силезія) и 13 въ остальной Германіи ¹⁾. Гиппель признаетъ и эту конструкцію бесполезной, не имѣющей практическаго значенія. Дѣло въ томъ, что она захватываетъ только тѣхъ, кто пользуется обязательнымъ призрѣніемъ изъ публичныхъ средствъ (а не благотворительныхъ обществъ), и притомъ только до тѣхъ поръ, пока они получаютъ призрѣніе. Но лишь только нуждающійся отказывается отъ призрѣнія, то онъ уже не является правонарушителемъ. Благодаря этому, одинокимъ странствующимъ бѣднякамъ удается вполне обезвредить эту опасную, казалось бы, для нихъ юридическую норму: они отказываются отъ призрѣнія, если должны работать, или, получивъ одинъ разъ пособіе, скрываются, проработавъ за это пособіе короткое время. Гиппель, признавая существованіе п. 7 ст. 361 уг. улож. безцѣльнымъ, настаиваетъ на снабженіи органовъ призрѣнія обширными полномочіями по отношенію къ тунеядствующимъ бѣднякамъ. Его мысль была развита впоследствии, на 76 годовомъ собраніи Рейнско-Вестфальскаго Тюремнаго Общества, Массовымъ (Massow), который предлагалъ издать такую норму закона, по которой бы всякій, кто заявляетъ о своемъ желаніи обратиться къ публичному призрѣнію бѣдныхъ, тѣмъ самымъ обязывался бы на извѣстное время подчиняться распоряженіямъ органовъ призрѣнія ²⁾.

«Бездомности», какъ будто; больше повезло. Гиппель насчиталъ въ 1891—1892 г. въ 38 рабочихъ домахъ 851 такихъ бездомниковъ ³⁾.

¹⁾ *Hippel*, Bekämpfung u. s. w. s. 259.

²⁾ *Von Rohden*, Zur Vagabundenfrage, s. 567 (*Zeitschrift für Socialwissenschaft*, Heft 8—9, 1905).

³⁾ Въ 1903 г. въ Прусскіе рабочіе дома за «бездомность» попали 1,151 мужч. и 82 женщ., при чемъ на долю Берлинскаго рабочаго дома (въ Руммельсбургѣ) пришлось 703 мужч. и 30 женщ., на Бреславль (Силезія)—163 мужч. и 10 женщ., Швейдницъ (опять таки въ Силезіи)—104 мужч. и 24 женщ. На Рейнскую провинцію пришлось 42 мужч. и 2 женщ. (*Hippel* въ *Vergleichende Darstellung*, s. 236 Anm. 2).

Но они группировались массами въ рабочихъ домахъ почти только одной Пруссіи, и притомъ нѣкоторыхъ ея провинцій, какъ-то Силезіи (361), Рейнской провинціи (96), Шлезвигъ-Гольштейна (53), Познани (42), прочей Пруссіи (108), затѣмъ въ Гамбургѣ (155) и Бременѣ (29); на остальную же Германію приходилось всего 7 случаевъ наказуемой бездомности. Гиппель клеймитъ наказуемость за «бездомность» какъ нецѣлесообразную и не соотвѣтствующую современнымъ социальнымъ воззрѣніямъ мѣру, которая къ тому же для значительной части Германіи является прямо анахронизмомъ. Повидимому, эта мѣра излишня для тунеядствующихъ подонковъ населенія и подвергаетъ нуждающагося серьезной несправедливости ¹⁾.

III. Англія.

Въ Англіи вопросъ о нищенствѣ и бродяжествѣ былъ всегда одной изъ излюбленныхъ темъ для законодательной регламентаціи. Параллельно неумолимой дѣятельности законодателя по урегулированію и реформированію юридической регламентаціи обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, идетъ его же дѣятельность по изысканію мѣръ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ. Въ этихъ поискахъ проявляется стремленіе законодателя отдѣлить бѣдняковъ отъ антисоциальныхъ паразитовъ и, присматриваясь къ измѣненіямъ социальнаго строя, уловить въ сѣти уголовной репрессіи все новые и новые виды антисоциальнаго паразитизма. Законодательство о нищихъ и бродягахъ прошло цѣлый рядъ превращеній: вначалѣ честный безработный рабочій или бѣднякъ безапелляціонно включался въ кругъ наказуемыхъ бродягъ, а, въ концѣ концовъ, и подозрительный бродяга, вдругъ, превратился въ настоящаго бѣдняка. По вѣрному замѣчанію Stephen въ его «History of Criminal Law» «въ то время, когда прикрѣпленіе къ землѣ рухнуло и явившіеся тогда статуты о рабочихъ могли быть разсматриваемы, какъ замѣна этого прикрѣпленія, мѣры, касающіяся бродяжества, являлись на практикѣ наказаніями за побѣгъ. Въ то время заработная плата рабочихъ была опредѣлена, его мѣсто проживанія установлено; онъ долженъ работать тамъ, гдѣ ему пришлось жить. Если онъ куда-нибудь уходитъ, то онъ долженъ быть задержанъ и

¹⁾ Von Rohden, ц. ст. s. 567, а равно Hippel въ Vergleichende Darstellung, s. 237, Anm. 1.

возвращень обратно. Мало по малу тѣ идеи, представителемъ которыхъ являлась эта точка зрѣнія, исчезли, вымерли. Теперь бродяга (vagrant) можетъ разсматриваться скорѣе, какъ вѣроятный преступникъ, чѣмъ бѣглый рабъ».

Въ результатѣ этой эволюціи¹⁾ оказалось, что англійское законодательство предусматриваетъ очень много видовъ антисоціального паразитизма, изъ которыхъ многіе конструированы на признакъ отсутствія средствъ и находятся въ тѣсной связи съ организаціей обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Зато явились и такіе виды антисоціального паразитизма, которые къ этой организаціи не имѣютъ никакого отношенія и скорѣе могутъ быть разсматриваемы, какъ проявленія зловредной, преступной воли даннаго лица.

Моему разсмотрѣнію подлежатъ только антисоціальные паразиты перваго типа.

Дѣйствующее англійское законодательство различаетъ три категоріи антисоціальныхъ паразитовъ—*тунеядствующихъ и развратныхъ людей* (idle and disorderly persons), затѣмъ *мошенниковъ и бродягъ* (rogues and vagabonds) и *неисправимыхъ мошенниковъ* (incorrigibles rogues). Наказанія для этихъ антисоціальныхъ паразитовъ устанавливаются различныя, повышаясь по мѣрѣ перехода отъ 1-й къ 2-й категоріи и отъ 2-й къ 3-й²⁾.

Первоначально составъ этихъ антисоціальныхъ паразитовъ былъ довольно однообразенъ, но затѣмъ цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ постепенно расширялъ его новыми категоріями лицъ. Для всѣхъ этихъ паразитовъ является общимъ терминъ «vagrant», который съ теченіемъ времени подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Еще въ статутѣ 1547 г. (1 Ed. VI c. 3) этотъ терминъ употребляется какъ синонимъ «vagabond» или «loiterer»³⁾. Блэкстонъ въ своихъ «Commentaries» (Book IV, ch. B) ссылается на старые статуты, которые опредѣляютъ «vagrants» какъ такихъ, «которые бодрствуютъ ночью и спятъ днемъ и посѣщаютъ обыкновенно таверны, шинки и странствуютъ по дорогамъ, и никто не вѣдаетъ, откуда и куда они идутъ». Актъ 1572 г. (14 Eliz. ch. 5)⁴⁾ уже даетъ опредѣленіе «rogues, vagabonds

¹⁾ Eugenio Florian—Guido Cavaglieri. I vagabondi, Vol I, p. 128 sqq.

²⁾ Очень краткій очеркъ англійск. законодательства о бродяжествѣ приведенъ у Hippel, Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu, s.s. 110—114 (Vergleichende Darstellung).

³⁾ См. мою работу «Право бѣднаго на призрѣніе», стр. 408—409.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 410—411.

and sturdy beggars» и въ ихъ число включаетъ всякаго, «кто, будучи здоровымъ и могучаго тѣлосложенія и способнымъ къ работѣ, не имѣетъ ни земли, ни мастера, не занимается дозволенной по закону торговлей, ремесломъ или занятіемъ, при помощи которыхъ онъ или она могли добывать себѣ средства къ жизни» и такимъ образомъ «всѣхъ вообще рабочихъ, которые, будучи трудоспособными людьми, шатаются праздно и отказываются отъ работы за установленную цѣлесообразную (reasonable) плату, которая дается тамъ, гдѣ имъ приходится или придется жить». Только въ 1824 г., когда былъ изданъ извѣстный Vagrancy Act ¹⁾ терминъ «vagrant» охватилъ указанная мною выше три категоріи лицъ, признанныхъ антисоціальными паразитами судьей въ порядкѣ суммарнаго производства.— Наконецъ, vagrant извѣстенъ и законодательству объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ, которое знаетъ «случайнаго бѣдняка» (casual poor), подъ которымъ Pauper Inmates Discharge and Regulation Act 1871 г. понимаетъ «лишеннаго средствъ путника или странника, просящаго или получающаго помощь въ особыхъ отдѣленіяхъ рабочихъ домовъ (casual wards) ²⁾».

Такое расширеніе и постепенное выясненіе понятія «vagrant» станетъ особо нагляднымъ, если мы обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ категорій антисоціальныхъ паразитовъ.

Въ первой группѣ — idle and disorderly persons—различаются три категоріи лицъ: 1) тѣхъ, которые не будучи сами бѣдняками, однако нарушаютъ общественную нравственность или правила торговли: сюда относятся мелкіе разношники или странствующие торговцы, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя надлежащаго разрѣшенія или иного уполномочія на эту торговлю, затѣмъ публичныя женщины, бродящія по улицамъ и публичнымъ мѣстамъ, если онѣ ведутъ себя возмутительно безстыдно; 2) тѣхъ, которые болѣе приближаются къ бѣднякамъ, но по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ существенно отличаются отъ нихъ: сюда относятся люди, способные цѣликомъ или отчасти содержать себя и свою семью на свой заработокъ или инымъ путемъ, но добровольно отказывающіеся или пренебрегающіе этимъ, вслѣдствіе чего такой человѣкъ или кто либо изъ его семьи, которому онъ обязанъ по закону выдавать пропитаніе, должны призрѣваться за счетъ прихода; затѣмъ тѣ, кто долженъ призрѣваться

¹⁾ См. тамъ же, стр. 471—472.

²⁾ См. тамъ же, стр. 566.

тѣмъ приходомъ, откуда они были удалены законнымъ порядкомъ по приказу двухъ мировыхъ судей, если не представлять отъ церковнаго старосты (churchwarden) или надзирателя за бѣдными другого прихода удостовѣренія въ томъ, что они имѣютъ мѣсто жительство въ этомъ приходѣ; далѣе тѣхъ, кто странствуетъ и появляется на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ, прося милостыню или побуждая нищенствовать дѣтей; 3) наконецъ, тѣхъ, которые являются настоящими бѣдняками въ смыслѣ закона, но превращаются въ антисоціальныхъ паразитовъ за нарушеніе цѣлаго ряда правилъ, установленныхъ для правильнаго и цѣлесообразнаго функціонированія организаціи обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, а именно: 1) за выходъ изъ отдѣленія для случайныхъ бѣдняковъ (casual ward) раньше, чѣмъ бѣднякъ имѣлъ на то право, 2) за отказъ идти въ какой-нибудь рабочій домъ (workhouse), 3) за оставленіе рабочаго дома или убожища въ теченіе срока, когда онъ долженъ оставаться въ немъ, 4) за отказъ или пренебреженіе, во время пребыванія въ рабочемъ домѣ (workhouse), отдѣленіи для случайныхъ бѣдняковъ (casual ward) или убожищѣ (asylum), исполненіемъ возложенной на него работы или соблюденіемъ предписанныхъ правилъ, и 5) за добровольное пользованіе ложнымъ именемъ или дачу ложныхъ показаній о своемъ положеніи, если все это дѣлается для полученія помощи (for the purpose of obtaining relief).

Такова первая категорія антисоціальныхъ паразитовъ, которая несомнѣнно поражаетъ разнообразіемъ своего состава. Также разнообразна и вторая категорія ихъ—rogues and vagabonds,—которая формируется изъ рецидивистовъ первой категоріи, изъ лицъ, приближающихся по своей жизни и дѣйствіямъ къ преступному люду, и, наконецъ, изъ лицъ, приближающихся къ бѣднякамъ. Конечно, лишь послѣдняя категорія и привлекаетъ наше вниманіе. Къ ней законъ относитъ: 1) лицъ, которыя выдумываютъ или предполагаютъ предсказать счастье или практикуютъ гаданье для обманыванія великобританскаго подданнаго, 2) тѣхъ, кто странствуетъ и спитъ въ амбарѣ, сараѣ или какомъ-нибудь брошенномъ, незанятомъ зданіи, или на открытомъ воздухѣ, или подъ навѣсомъ, или экипажемъ, если они явно не имѣютъ средствъ къ существованію и не могутъ дать свѣдѣній о себѣ (sleeping out), 3) тѣхъ, кто странствуетъ, выставяя раны и физическіе недостатки для полученія милостыни, 4) тѣхъ, кто странствуетъ, требуя и собирая милостыню или стараясь получить благотворительныя даянія всякаго рода или вида подъ какимъ нибудь ложнымъ или обманнымъ предлогомъ, и, наконецъ, 5) тѣхъ, кто, будучи бѣднякомъ въ

смыслѣ закона, добровольно уничтожаетъ или повреждаетъ свою одежду или наноситъ вредъ какой-нибудь собственности попечителей о бѣдныхъ.

Я перечислилъ только тѣ категоріи лицъ, которыя примыкаютъ скорѣе къ категоріи бѣдняковъ, чѣмъ преступниковъ: послѣднихъ же законъ насчитываетъ цѣлыхъ 9 группъ ¹⁾.

Третья категорія антисоціальныхъ паразитовъ—*incorrigible rogues*—заключаетъ людей наиболѣе опаснаго характера—рецидивистовъ второй категоріи, лицъ, оказывающихъ сопротивленіе при арестованіи ихъ по обвиненію какъ *rogue and vagabond*, и наконецъ, совершившихъ побѣгъ изъ карательнаго учрежденія, куда они попали какъ *rogue and vagabond*. Такимъ образомъ въ третьей категоріи уже нельзя встрѣтить людей, которые бы нѣсколько подходили къ типу бѣдняковъ, за исключеніемъ рецидивистовъ.

Ужъ изъ приведеннаго перечня довольно многочисленныхъ дѣяній, въ которыхъ законодатель усматриваетъ признаки антисоціальнаго паразитизма, можно видѣть, что въ смыслѣ расширенія круга наказуемыхъ лицъ англійское законодательство ушло дальше германскаго, не говоря о французскомъ. Особенно своеобразнымъ представляется превращеніе настоящаго бѣдняка, нарушающаго правила организаци обязательнаго призрѣнія, въ антисоціальнаго паразита ²⁾. Если присоединить сюда наказуемость лица за то, что онъ не имѣетъ средствъ къ существованію и не можетъ дать свѣдѣній о себѣ, за то, что онъ спалъ на воздухѣ, затѣмъ наказуемость нищенства въ его разнообразныхъ проявленіяхъ и проч., то нельзя не вынести впечатлѣнія, что законодательство Англійи страдаетъ, пожалуй, даже излишней суровостью.

Къ счастью, для настоящихъ бѣдняковъ, а иногда для антисоціальныхъ паразитовъ, эта излишняя суровость закона корректируется милосердіемъ судьи и снисходительнымъ отношеніемъ органовъ полиціи. По словамъ итальянскихъ изслѣдователей вопроса о нищенствѣ и

¹⁾ *Florian-Cavaglieri*, ц. с. Vol. I, p.p. 138—139.

²⁾ Повидимому случай такого превращенія лица, находящагося на попеченіи органовъ призрѣнія, въ кліента тюрьмы можно встрѣтить только въ Баваріи, гдѣ по закону 1869 г. (ст. 44) подвергаются тюремному заключенію на срокъ до 8 дней, а въ случаѣ рецидива до 40 дней, лица, находящіяся на попеченіи органовъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ и умышленно приводящія въ негодное состояніе или обмѣнивающія полученныя ими пособія натурой (см. мою работу «Право бѣднаго на призрѣніе», стр. 98).

бродяжествѣ—Евгенія Флоріана и Гвидо Кавальери, въ Англіи общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что въ большинствѣ случаевъ трудно добиться отъ судьи осужденія за простое бродяжество, если оно не осложняется какимъ-нибудь болѣе отягчающимъ обстоятельствомъ: чловѣкъ, просто бродячій или не имѣющій средствъ къ существованію, не подлежитъ уголовному наказанію, простой *vagrant*—не преступникъ. Судьи почти всегда оправдываютъ, оставляютъ на свободѣ нищихъ и бродягъ, впервые приведенныхъ на судъ. А эти лица, странствуя изъ округа въ округъ, ускользаютъ навсегда отъ наказанія ¹⁾.

Такая характеристика отнюдь не страдаетъ преувеличеніемъ. Напротивъ, она нашла себѣ подтвержденіе въ оффиціальномъ, очень интересномъ, документѣ — докладѣ особой Коммисіи, назначенной въ Февралѣ 1904 г. Министромъ мѣстнаго управления (*President of the Local Government Board*) спеціально для изученія вопроса о бродяжествѣ въ Англіи—*Vagrancy Committee* ²⁾.

Въ этомъ докладѣ особенно любопытны тѣ мѣста, гдѣ говорится о наказуемости «*Sleeping out*», которое на русскій языкъ можетъ быть переведено «бездомностью» и которое немного сближается съ «*Obdachlosigkeit*» Германскаго уголовн. улож. ³⁾. Подъ «*sleeping out*» разумѣется фактъ странствованія и проживанія даннаго лица въ пустыхъ зданіяхъ, на открытомъ воздухѣ и пр., безъ очевидныхъ средствъ къ существованію и безъ сообщенія вѣрныхъ свѣдѣній о себѣ. Такимъ образомъ, наличность у даннаго лица средствъ къ существованію является обстоятельствомъ, исключаящимъ привлеченіе его къ отвѣтственности за *sleeping out*. Но весь вопросъ заключается въ томъ, что нужно понимать подъ такими средствами. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить, что очень многіе судьи (особенно Лондона) проявляютъ склонность толковать этотъ терминъ въ очень широкомъ смыслѣ: достаточно одного пенни въ карманѣ, чтобы они признали данное лицо со средствами къ существованію, чѣмъ и объясняются очень рѣдкіе случаи наказанія за *sleeping out* въ Лондонѣ, гдѣ всякій

¹⁾ *Hippel*, *Bettelei, Landstreicherei und Arbeitsscheu* (s. 114) въ «*Vergleich. Darstellung*» замѣчаетъ, что англійское уголовное право можетъ служить предостерегающимъ примѣромъ. Оно учитъ, что практика доводитъ отсталое и чрезвычайъ суровое законодательство *ad absurdum*, не будучи однако въ состояніи сама дать вмѣсто него что-нибудь годное.

²⁾ *Report of the Departmental Committee on Vagrancy. Volume I. London, 1906.*

³⁾ *Report*, p. 102—103.

бродяга старается раздобыть одинъ пенни, чтобы только быть гарантированнымъ отъ уголовного наказанія. Въ отдѣльныхъ же мѣстностяхъ Англіи напряженность уголовной репрессіи зависитъ всецѣло отъ отношенія полиціи къ проведенію въ жизнь нормъ закона. Многіе магистраты освобождаютъ отъ отвѣтственности за *sleeping out*, считая это дѣяніе маловажнымъ и довольствуясь обѣщаніемъ человѣка оставить предѣлы даннаго округа. Во многихъ мѣстахъ «*sleeping out*» почти не вызываетъ вниманія полиціи: въ Лондонѣ многіе спятъ ночью въ паркахъ, подъ арками, на крыльцахъ ночлежныхъ пріютовъ и проч. Главный констебль Манчестерской полиціи удостовѣряетъ, что полиція не арестуетъ тѣхъ лицъ, которые найдены были спящими въ общественныхъ садахъ на скамьяхъ, и что каждую ночь на главныхъ улицахъ этого города встрѣчаются спящіе люди. Между прочимъ интересно отмѣтить, что во многихъ кварталахъ Лондона полиція потому не привлекаетъ къ отвѣтственности за *sleeping out*, что бездомные ютятся на крыльцахъ ночлежныхъ пріютовъ, а эти пріюты считаются частной собственностью и безъ зова живущихъ въ нихъ полиція никогда не рѣшится на вторженіе съ цѣлью арестованія виновныхъ въ «*sleeping out*».

Нищенство также встрѣчаетъ различную оцѣнку у судей: одни присуждаютъ виновныхъ къ тюрьмѣ отъ 14 дней до 1 мѣсяца, другіе довольствуются обѣщаніемъ нищаго покинуть ихъ городъ. Замѣчено, что тамъ, гдѣ нищему не было вынесено обвинительнаго приговора, полиція перестаетъ привлекать къ отвѣтственности за нищенство ¹⁾. Коммисія удостовѣряетъ, со словъ свидѣтеля—главнаго инспектора Лондонскихъ пріютовъ для бродягъ, что столичные полицейскіе суды присуждаютъ нищихъ то къ 3 днямъ, то максимумъ къ 7 днямъ тюрьмы, иногда на мѣсяць, а то и на 3 мѣсяца. Отсутствие однородія въ рѣшеніяхъ только однихъ столичныхъ судовъ признается Коммисіей крупнымъ дефектомъ, и она же возстаетъ противъ постановки приговоровъ, присуждающихъ къ кратковременному заключенію.

Отрицательно Коммисія относится и къ тому, что законъ включаетъ въ число *idle and disorderly persons* мелкихъ торговцевъ и странствующихъ разносчиковъ (*hawkers and pedlars*) ²⁾, не имѣющихъ разрѣшенія на производство торговли, и тѣмъ самымъ даетъ нищимъ и бродягамъ способъ укрыться отъ кары закона. И въ самомъ дѣлѣ,

¹⁾ *Report*, p. 51.

²⁾ *Report*, p. 109.

стоитъ только бродягѣ записаться отъ полиціи свидѣтельствомъ на разносную торговлю (*pedlar's certificate*), чтобы быть обезпеченнымъ на цѣлый годъ отъ посягательствъ полиціи. Ему нужно заплатить за это разрѣшеніе только 5 пенни въ годъ, послѣ чего онъ можетъ свободно стоять на улицѣ, одну руку протягивая за подаваніемъ, а въ другой держа двѣ коробки спичекъ, которыя онъ можетъ всегда предлагать и никогда не продавать. По вѣрному замѣчанію Лока (*Loch*), цитированному Ашроттомъ ¹⁾, «*pedlar* представляетъ своего рода легализованнаго бродягу, и притомъ бродягу съ законнымъ и признаннымъ предлогомъ для бродяжества».

Изъ всѣхъ, однако, категорій антисоціальныхъ паразитовъ, предусмотрѣнныхъ англійскимъ правомъ, особое вниманіе привлекаютъ тѣ, которые покинули отдѣленія для случайныхъ бѣдняковъ (*casual ward*) раньше опредѣленнаго времени. Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ невиданнымъ нигдѣ различіемъ обыкновенныхъ и случайныхъ бѣдняковъ (*ordinary pauper, casual pauper*), различіемъ, имѣющимъ далеко не одинъ только академическій характеръ. Это различіе признается и цитированнымъ мною докладомъ, который почти ничего не говоритъ объ обыкновенныхъ бѣднякахъ и рабочемъ домѣ, предназначенномъ для нихъ, но почти все свое вниманіе сосредоточиваетъ на случайныхъ бѣднякахъ (*casual pauper*), на специально устроенныхъ для нихъ учрежденіяхъ (*casual wards*) и, не задумываясь, причисляетъ ихъ къ категоріи *vagrants*.

На чемъ же основывается это различіе и почему случайные бѣдняки оказались, въ представленіи англійскаго законодателя и общества, въ такомъ близкомъ соосѣдствѣ съ антисоціальными паразитами.

Процессъ такого расчлененія, казалось бы, однородной массы бѣдняковъ на указанные двѣ категоріи относится къ эпохѣ послѣ реформы 1834 г. ²⁾. Творцамъ этой реформы не приходило и въ голову подобное дробленіе клиентовъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Они ставили первой задачей попечителей о бѣдныхъ заботу о помощи неимущимъ лицамъ, живущимъ въ предѣлахъ ихъ прихода; для исполненія этой обязанности попечители должны были знакомиться съ положеніемъ лицъ, просящихъ о помощи, и обезпечивать оказаніе ея лишь въ случаяхъ дѣйствительной нужды. Но, конечно, въ законѣ 1834 г. не было ни слова объ устройствѣ особыхъ отдѣленій для неимущихъ странни-

¹⁾ *Aschrott*, Das englische Armenwesen, s. 362, Anm. 1.

²⁾ *Report*, p. 9 sqq.

ковъ, не принадлежащихъ къ данному приходу: по существу, эта новая обязанность имѣла отличный характеръ отъ обязанности, предусмотрѣнной закономъ 1834 г.—Но какъ только были устроены рабочіе дома, такъ въ нихъ стали обращаться за помощью и неизвѣстные попечителямъ бѣдняки. Завѣдующіе рабочими домами не имѣли возможности навести о нихъ справки и должны были дѣйствовать каждый разъ подъ своей личной отвѣтственностью. Такимъ образомъ, приходу приходилось содержать и такихъ кліентовъ рабочаго дома, которые не имѣли въ данномъ приходѣ мѣста призрѣнія. Подобная помощь вызывала много затрудненій и попечители указывали завѣдывающимъ рабочими домами на необходимость отказывать такимъ лицамъ въ пріемѣ. Но въ 1837 г. представители Лондонской полиціи (Commissioners of Metropolitan Police) обратились къ Poor Law Commissioners—центральному органу по призрѣнію бѣдныхъ—съ жалобой на тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются при полученіи вышеупомянутыми бѣдняками немедленной помощи отъ приходскихъ властей въ случаѣ ихъ впаденія въ нужду ¹⁾. И Commissioners высказались въ томъ смыслѣ, что въ намѣренія законодателя входило оказаніе помощи во всеѣхъ случаяхъ отсутствія у нуждающагося средствъ (destitution), независимо отъ того, принадлежитъ ли проситель къ данному приходу или нѣтъ. Послѣ такого компетентнаго разъясненія и создалась обязанность органовъ призрѣнія (relieving officers) оказывать помощь случайнымъ странникамъ, а завѣдующихъ рабочими домами—принимать такихъ лицъ.

Конечно, такіе случайные бѣдняки рѣзко отличались отъ профессиональных нищихъ, наказуемыхъ по закону 1824 года (Vagrancy Act), но въ то же время они не сливались и съ обыкновенными бѣдняками.

Въ цѣломъ рядѣ законовъ, распоряженій центральныхъ органовъ призрѣнія бѣдныхъ, смѣнявшихся въ теченіе XIX столѣтія (Poor Law Commissioners, Poor Law Board и Local Government Board), и въ ихъ инструкціяхъ мѣстнымъ органамъ все опредѣленнѣе начинаетъ выясняться разница между обыкновеннымъ и случайнымъ бѣднякомъ. Хотя тотъ и другой и подлежатъ обязательному призрѣнію, но помощь оказывается въ различныхъ условіяхъ: случайные бѣдняки, въ глазахъ законодателя, близко соприкасаются съ категоріей бродягъ и потому подлежатъ болѣе суровому режиму, чѣмъ обыкновенные бѣдняки, послѣдніе же пользуются многими льготами, неизвѣстными случайнымъ

¹⁾ *Mackay*, A History of the english poor Law. Volume III, p. 372 sqq. 9476, 1. п. т. п.

бѣднякамъ. Случайные бѣдняки попадаютъ въ особыя отдѣленія рабочихъ домовъ, такъ называемыя *casual wards*, которыя или находятся въ томъ же зданіи, гдѣ помѣщаются остальные бѣдняки-клиенты рабочаго дома, или имѣютъ совершенно обособленныя помѣщенія или зданія; режимъ этихъ *casual wards*—суровъ и лицо, попавшее въ нихъ, принуждено жить тамъ извѣстный срокъ времени. Трудоспособные бѣдняки попадаютъ по общему правилу въ рабочій домъ, изъ котораго они могутъ уйти тогда, когда захотятъ. Надо, впрочемъ, оговориться, что попечителямъ о бѣдныхъ (*guardians*) законъ даровалъ право издавать постановленія о томъ, что всѣ обитатели рабочаго дома или нѣкоторыя категоріи ихъ могутъ удерживаться нѣкоторое время и послѣ того, какъ они выразятъ желаніе оставить рабочій домъ, и тогда обыкновенные бѣдняки нѣсколько приближаются къ *casual paupers*. Но за то, въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенные бѣдняки могутъ получать помощь и внѣ рабочаго дома, что совершенно недоступно для случайнаго бѣдняка.

Кого же законодатель разумѣетъ подъ случайнымъ бѣднякомъ (*casual paupers*)? Какъ я указалъ выше, имъ является всякій неимущій путникъ или странникъ (*any destitute wayfarer or wanderer*). Этотъ терминъ получаетъ нѣсколько болѣе опредѣленный смыслъ, если сопоставить его съ терминомъ *casual poor*, употребляемымъ англійскимъ законодателемъ для обозначенія такихъ бѣдняковъ, которые хотя и не живутъ въ данномъ приходѣ и не имѣютъ въ немъ мѣста призрѣнія, но, случайно находясь въ немъ, были вынуждены, въ виду постигшаго ихъ несчастія, обратиться къ приходскимъ властямъ за помощью. Такимъ образомъ *casual pauper* можно считать каждаго бѣдняка, не имѣющаго въ данномъ приходѣ мѣста призрѣнія и не живущаго въ немъ, а обратившагося въ рабочій домъ за полученіемъ пропитанія и ночлега на короткій срокъ (на одну, двѣ ночи). Подъ личиною такого бѣдняка, конечно, можетъ скрываться и рабочій, отыскивающій себѣ работу, и трудоспособный бѣднякъ, склонный проработать короткое время, но отказывающійся отъ продолжительной работы, даже привычный бродяга, который обыкновенно не обнаруживаетъ склонности искать работу, и, наконецъ, даже немощные и старые, почти нетрудоспособные люди.

Случайный бѣднякъ передъ тѣмъ, какъ попасть въ *casual ward*, долженъ выполнить слѣдующую процедуру ¹⁾. Онъ долженъ записаться,

¹⁾ *Report*, p.p. 27—42, *Aschrott*, *Das englische Armenwesen*, s. 363—370.

прежде всего, приказомъ (order) о его принятіи отъ чиновника, оказывающаго помощь (relieving officer), или отъ его помощника, завѣдывающаго дѣлами о бродягахъ (assistant relieving officer for vagrants), которымъ является или полицейскій чинъ, а въ маленькихъ союзахъ (unions) и служащій рабочаго дома (officer of workhouse). Въ случаѣ внезапной или настоятельной нужды (case of sudden or urgent necessity) завѣдующій рабочаго дома можетъ принять такого бѣдняка и безъ приказа. Однако пріемъ не производится раньше 4 часовъ пополудни зимой и 6 час. вечера лѣтомъ, а также послѣ 9 час. вечера; впрочемъ, бѣдняки принимаются и безъ соблюденія этихъ сроковъ, если проситель боленъ и завѣдующій рабочаго дома можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за отказъ въ пріемѣ. При пріемѣ проситель обыскивается. Если у него найдутся деньги, то они, строго говоря, должны быть переданы казначею союза призрѣнія бѣдныхъ (union), хотя обыкновенно поступающій имѣетъ право удержать небольшую сумму денегъ. Хлѣбъ, трубки, табакъ и другіе мелкіе предметы въ иныхъ мѣстахъ отбираются, а въ другихъ возвращаются бѣдняку. Затѣмъ кліентъ принимаетъ душъ, который раньше былъ однимъ изъ средствъ, отпугивающихъ бѣдняка отъ поступленія въ casual ward. Одежда кліента отбирается и, если нужно, стирается, сушится, дезинфицируется и ему выдается одежда отъ casual ward. Затѣмъ помѣщеніемъ для casual pauper служить одиночная келья. Эта целлюлярная система принята отчасти для устрашенія привычныхъ бродягъ, а отчасти для изоляціи отъ нихъ путниковъ, ищущихъ работы. Для снажья предоставляется гамакъ или проволочная сѣтка съ матрасомъ— то и другое съ достаточнымъ запасомъ одѣялъ. Casual pauper обыкновенно удерживается двѣ ночи. На другой день послѣ поступленія онъ долженъ исполнить рабочій урокъ, который состоитъ въ разбиваніи камня, рубкѣ дровъ, щипаніи пеньки и др. и длится 9 часовъ. Выпускается случайный бѣднякъ въ 9 час. утра, на второй день послѣ пріема, а если онъ принимается только на одну ночь, то онъ долженъ исполнить работу лишь въ теченіе 3-хъ часовъ и тогда онъ отпускается въ 11 час. утра. Если онъ въ теченіе одного мѣсяца попадетъ въ casual ward два раза, то во второй разъ онъ подлежитъ удержанію на 4 ночи. Впрочемъ, попечители о бѣдныхъ имѣютъ право давать завѣдующему распоряженія о болѣе раннемъ отпускѣ casual pauper. Вечеромъ въ день пріема случайный бѣднякъ получаетъ ужинъ, состоящій изъ 8 унцій хлѣба или изъ 6 унцій хлѣба и 1 пинты размазни или супа; та же порція полагается на завтракъ и ужинъ

слѣдующаго дня и на завтракъ утромъ въ день оставленія бѣднякомъ casual ward. Обѣдъ въ день приѣма состоитъ изъ 8 унцій хлѣба и 1½ унцій сыра или 6 унцій хлѣба и 1 пинты супа. Если бѣднякъ заболѣлъ, то онъ можетъ обратиться къ врачу рабочаго дома, и если болѣзнь оказалась серьезной, то онъ переходитъ въ рабочій домъ на правахъ обыкновеннаго бѣдняка.—Дѣти и женщины также принимаются въ casual ward, причемъ дѣти помѣщаются съ матерью въ одной кельѣ. Женское отдѣленіе casual ward обособлено отъ мужского. Продовольствіе женщинъ—такое же, какъ и для мужчинъ, но для дѣтей и грудныхъ младенцевъ полагается молоко. Работа женщинъ состоитъ въ мытьѣ и чисткѣ бѣлья. Случайный бѣднякъ знакомится со всеми правилами casual ward при самомъ приѣмѣ и подписываетъ особое заявленіе о готовности подчиняться имъ.

Я описалъ тотъ режимъ, которому подлежатъ случайные бѣдняки на основаніи правилъ 18 Декабря 1882 г., изданныхъ Министерствомъ мѣстнаго управленія (Local Government Board) ¹⁾. Но этотъ режимъ значительно разнится отъ того, который проводится фактически въ жизни. Еще въ 1885 г. германскій писатель Ашроттъ, лично ознакомившійся съ постановкой англійской системы обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, указывалъ на то, что casual ward во многомъ не отвѣчаютъ требованіямъ закона. Такъ въ нихъ мало примѣнялась на практикѣ система одиночныхъ келій ²⁾; casual wards, съ ихъ суровымъ режимомъ, рассчитаннымъ на профессиональныхъ бродягъ оказались неподходящими для большинства лицъ, поступившихъ въ нихъ только подъ гнетомъ временной безработицы и имѣющихъ настолько стыда, чтобы воздержаться отъ нищенства ³⁾; профессиональные же бродяги, страшась режима этихъ учрежденій, едва-ли не болѣе суроваго, чѣмъ тюремный, избѣгаютъ ихъ и устремляются въ частные ночлежные пріюты; работа, исполняемая въ нихъ, совершенно неспособна пробудить въ человѣкѣ стремленія къ труду ⁴⁾. Всѣ указанные и нѣкоторые другіе недостатки вынудили Ашротта признать, что попеченіе о случайныхъ бѣднякахъ является одной изъ

¹⁾ Текстъ его у *Glen*. The general orders of the Poor laws Commissioners, the Poor Law Board and the Local Government Board relating to the Poor Law, p. 1044—1062 London, 1898.

²⁾ *Aschrott*, Das englische Armenwesen, s. 364.

³⁾ *Aschrott*, ц. с. s. 367.

⁴⁾ *Aschrott*, ц. с. s. 368.

наиболѣе нуждающихся въ реформѣ отраслей англійскаго призрѣнія бѣдныхъ.

Съ момента появленія этого отзыва прошло почти 22 года и теперь мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи безпристрастную картину, начертанную вышеупомянутой Комиссіей о бродяжествѣ. Выводы, къ которымъ пришла Комиссія, даютъ ей поводъ говорить о «крушеніи» системы (*failure of system*). Взгляды ея и Апшотта совпадаютъ въ томъ отношеніи, что оба они признаютъ существующую систему *casual wards* не отвѣчающей тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовала законодатель при ихъ введеніи, т. е. борьбѣ съ бродяжествомъ. Но за то ихъ взгляды расходятся при опредѣленіи отдѣльныхъ слабыхъ сторонъ организаціи и дѣятельности *casual wards*. Впрочемъ, такое разногласіе вполне понятно, если вспомнить, что моменты, когда эти взгляды были высказаны, отдѣляются другъ отъ друга болѣе чѣмъ 20 годами бурной экономической жизни Англій.

Комиссія указываетъ въ своемъ докладѣ, что въ 434 союзахъ (*unions*) *casual wards* устроены съ одиночными кельями, а въ 204 союзахъ такихъ келій не имѣется вовсе; опытъ же показалъ, что привычный бродяга предпочитаетъ плохое устройство помѣщенія съ слабымъ контролемъ хорошо устроенной одиночной кельи и суровой дисциплинѣ¹⁾. Работа, практикуемая въ *casual wards*, во многихъ случаяхъ непосильна для начинающаго, но за то оказывается дѣтской игрой для чловѣка, искушеннаго жизнью въ тюрьмахъ и рабочихъ домахъ.

Правило о задержаніи на 4 ночи лица, попавшаго въ *casual wards* два раза въ теченіе мѣсяца, соблюдается плохо: при 2.156.975 поступленій въ *casual wards*, зарегистрированныхъ въ 1903—1904 г.г. случаевъ задержанія на 4 ночи было всего 19.824 и изъ нихъ 16.070 приходились на Лондонъ²⁾.

Во многихъ союзахъ (*unions*) проявляется тенденція поскорѣе освободиться отъ случайныхъ бѣдняковъ, а не заботиться о нихъ и доставлять имъ работу. Эта тенденція создаетъ любопытное явленіе, которое можно наблюдать въ Лондонѣ. Такъ въ 1904 г.³⁾ было констатировано 21.367 случаевъ отказа въ приемѣ въ Лондонскіе *casual wards* и $\frac{2}{3}$ ихъ приходится на 5 *casual wards* и именно тѣ, гдѣ трудовой режимъ очень слабъ или вовсе отсутствуетъ (въ *Marylebone* случайный

¹⁾ *Report*, p. 27.

²⁾ *Report*, p. 28.

³⁾ *Report*, p. 30.

бѣднякъ щиплетъ пеньку столько времени, сколько ему захочется; въ Poplar вовсе нѣтъ работы и проч.); напротивъ, casual wards въ Chelsea и St. Pancras, извѣстные своимъ суровымъ режимомъ, въ теченіе 7 лѣтъ вовсе не знаютъ случаевъ отказа въ приѣмѣ.

Комиссія, далѣе, признаетъ, что залогомъ успѣха дѣятельности casual wards могло бы быть однообразіе въ управленіи ими, чего, однако, въ дѣйствительности не наблюдается ¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ распоряженія Министерства мѣстнаго управленія обходятся, а въ нѣкоторыхъ союзахъ и вовсе игнорируются. Въ существующихъ же въ Англіи и Уэльсѣ 638 casual wards режимъ отличается большимъ разнообразіемъ: въ нѣкоторыхъ поступающія лица не осматриваются и не моются, срокъ задержанія ни въ коемъ случаѣ не длится больше двухъ ночей, иногда отъ нихъ вовсе не требуется никакой работы, такъ какъ завѣдующему casual ward легче отпустить случайнаго бѣдняка безъ работы утромъ на другой день послѣ поступленія, чѣмъ держать его и засаживать за работу; пищевой режимъ также представляетъ большія различія.

Комиссія ²⁾ обращаетъ далѣе вниманіе на то, что въ расходахъ на содержаніе casual wards не соблюдается принципъ пропорціональности въ отношеніи обложенія налогомъ стоимости недвижимаго имущества union, какъ это установлено для другихъ нуждъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Вотъ почему бѣднымъ союзамъ приходится иногда нести такіе же расходы, какъ и богатымъ. Едва ли, говоритъ Комиссія, можно ожидать одинаковаго попеченія о случайныхъ бѣднякахъ отъ союза Rothbury съ 6 тыс. населенія и поверхностью въ 16.700 акровъ и отъ союза Нью-Кестль на Тайнѣ съ 233.000 жит. и поверхностью въ 7.000 акровъ. И подобный контрастъ между соседними союзами существуетъ въ бѣльшей части Англіи.

Критикуя современную постановку борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ въ Англіи, отмѣчая неудовлетворительность организаціи особыхъ учреждений для случайныхъ бѣдняковъ (casual wards), Комиссія въ то же время сдѣлала попытку разобраться въ этой сложной проблемѣ и проектировала цѣлый рядъ нововведеній не только въ самой конструкціи бродячества, какъ наказуемаго дѣянія, но и въ постановкѣ учреждений, предназначенныхъ бороться съ этимъ зломъ.

Въ своихъ проектахъ Комиссія исходитъ изъ того положенія, что бродяги (vagrants), посѣщающіе casual wards, не составляютъ однород-

¹⁾ Report, p. 32.

²⁾ Report, p. 33.

ной массы, а напротивъ распадаются на слѣдующія четыре категоріи. Первую категорію составляютъ рабочіе, которые ищутъ работу и для этого странствуютъ изъ одной мѣстности въ другую: по мнѣнію опытныхъ наблюдателей и по убѣжденію самой Комиссіи ¹⁾, такихъ безработныхъ можно найти среди бродягъ менѣе 5%. Затѣмъ идетъ вторая категорія людей, склонныхъ работать только короткое время и чувствующихъ отвращеніе къ упорному и продолжительному труду: обыкновенно такими лицами являются пьяницы, тунеядцы, люди съ физическими недостатками. Третья категорія формируется изъ привычныхъ бродягъ и нищихъ. Наконецъ, четвертую группу составляютъ престарѣлые и немощные, которые бродяжатъ изъ одного приюта (casual ward) въ другой, попадаютъ въ больницу рабочаго дома, живутъ нищенствомъ и доставляютъ массу хлопотъ и постоянное безпокойство полиціи и магистрату.—Комиссія полагаетъ, что бродяги послѣдняго типа должны принудительно помѣщаться въ соответствующія учрежденія, которыя давали бы имъ необходимое призрѣніе и попеченіе ²⁾.

Среди vagrants перечисленныхъ четырехъ типовъ женщины встрѣчаются сравнительно рѣдко; немного можно встрѣтить и бродягъ-дѣтей. Подавляющее же большинство бродягъ составляютъ мужчины въ возрастѣ полной трудоспособности: на 1 Января 1905 г. среди бродягъ обоюго пола, находившихся въ casual wards, почти 70% оказались въ возрастѣ 35—65 лѣтъ, 23% имѣли отъ 16 до 35 лѣтъ и только 5%—свыше 65 лѣтъ. Повидимому, среди vagrants не замѣтно преобладанія людей съ недостатками въ умственномъ отношеніи, что подтверждается и специальной Комиссіей, разрабатывавшей вопросъ о попеченіи и контролѣ за слабоумными (Royal Commission on the care and control of the Feeble-Minded) и издавшей въ 1908 г. особый докладъ.

Современные бродяги, по словамъ Комиссіи 1904 г., отличаются отъ прежнихъ только тѣмъ, что они лучше одѣты, но во всемъ остальномъ они остались такими же, что были и раньше; они ведутъ противообщественный и предосудительный образъ жизни, довольствуются окружающею ихъ жалкой обстановкою и потому практически ихъ положеніе улучшить почти невозможно. Этотъ образъ жизни встрѣчаетъ поддержку въ благотворительныхъ ночлежныхъ приютахъ и бесплатной раздачѣ

¹⁾ Report, p. 24.

²⁾ Report, p. p. 25; 106.

пищи. Вотъ почему Комиссія высказывается за то, чтобы такія учрежденія и подобная помощь были поставлены подъ строгій контроль и дѣйствительный надзоръ публичной власти ¹⁾, и рекомендуетъ, чтобы на устройство такихъ ночлежныхъ пріютовъ мѣстными окружными властями выдавались разрѣшенія, причемъ на эти же власти должно быть возложено регулированіе ихъ дѣятельности. Эти разрѣшенія должны возобновляться каждый годъ. Бесплатная раздача пищи должна также находиться подъ тѣмъ же контролемъ: если такая раздача должна быть организована въ особо приспособленномъ зданіи, то и на это должно быть получено разрѣшеніе мѣстной власти, которая можетъ взять его обратно, разъ этого потребуютъ общественные интересы.

Бездомничество («sleeping out») Комиссія предлагаетъ признавать преступленіемъ (offence) лишь въ томъ случаѣ, если бездомный оказался въ зданіи или какомъ-нибудь закрытомъ помѣщеніи, или если бездомничество представляетъ опасность, или приноситъ вредъ обществу.

Случайный бѣднякъ—это одинъ изъ типовъ бродягъ; къ послѣднимъ не рѣдко причисляются, и по мнѣнію Комиссіи совершенно неправильно, цыгане, разношники, мелочные торговцы и рабочіе, которые собираютъ хмѣль и фрукты и изрѣдка появляются въ casual wards.

По мнѣнію Комиссіи, дѣйствующая система борьбы съ бродяжествомъ въ Англіи нисколько не устрашаетъ бродягу и не исправляетъ его. Для того, чтобы эта борьба была успѣшна, необходимо однообразіе въ завѣдываніи этимъ дѣломъ, а оно невозможно при существованіи 600 независимыхъ органовъ власти, проникнутыхъ только однимъ общимъ стремленіемъ—возможно скорѣе отдѣлаться отъ бродяги. И такое положеніе приводитъ Комиссію къ убѣжденію, что однимъ изъ существенныхъ условій реформы является замѣна попечителей о бѣдныхъ какой-нибудь другой властью, которая бы проводила законъ по однообразнымъ принципамъ и была подчинена центральному контролирующему органу ²⁾. Такимъ замѣстителемъ, по мнѣнію Комиссіи, могла бы явиться полицейская власть, на отвѣтственности которой лежалъ бы контроль за бродягами, оказаніе имъ помощи и завѣдываніе пріютами для случайныхъ бѣдняковъ (casual wards). Въ дока-

¹⁾ Report, p. 98.

²⁾ Report, p. 33.

зательство пригодности такой комбинации Комиссія ссылается прежде всего на то, что среди случайныхъ бѣдняковъ встрѣчается сравнительно немного настоящихъ бродягъ. Затѣмъ, опрошенные Комиссіей свидѣтели заявляютъ, что «попеченіе о бродягахъ можетъ, въ дѣйствительности, разсматриваться скорѣе какъ наростъ на законѣ о призрѣніи бѣдныхъ, тѣмъ какъ интегральная часть системы, и что издавна регламентація попеченія о безпріютныхъ (houseless persons) разсматривалась въ Англіи, какъ обязанность полиціи, тѣмъ болѣе, что на нее въ настоящее время возложена регламентація торговли, оказаніе помощи въ несчастныхъ случаяхъ, происходящихъ на улицѣ, выдача разносчикамъ (peddler) разрѣшеній (licenses) на производство ими торговли и пр.». Кромѣ того, въ 36 графствахъ полиція уже давно несетъ обязанности по оказанію помощи бродягамъ, такъ какъ именно она даетъ приказы (orders) о принятіи бродягъ въ casual wards.

Такая замѣна попечителей о бѣдныхъ органами полиціи естественно влечетъ за собой и перемѣну въ центральномъ органѣ, вѣдающемъ все дѣло борьбы съ бродяжествомъ. Въмѣсто Министерства мѣстнаго управленія (Local Government Board) помощь бродягамъ будетъ вѣдаться Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (Home Office).

Въ руки полиціи, по мнѣнію Комиссіи, должно перейти и попеченіе о безработныхъ, добросовѣстно ищущихъ работу (bona fide workers). Комиссія предполагаетъ возложить на полицію выдачу путевыхъ билетовъ (way tickets) и притомъ только тѣмъ, кто докажетъ, что онъ недавно имѣлъ какую-нибудь работу (кромѣ работы въ casual ward) или можетъ достаточно основательно разсчитывать на полученіе работы въ извѣстномъ мѣстѣ или имѣетъ вѣскія причины къ тому, чтобы идти туда. Но этотъ билетъ долженъ выдаваться лишь по удостовѣренію личности просителя, онъ долженъ быть дѣйствителенъ только на извѣстный срокъ, напримѣръ на мѣсяць, кромѣ того онъ долженъ быть составленъ въ такой формѣ, по которой можно было бы судить о передвиженіи просителя. Далѣе, лицо, предъявившее такой билетъ въ casual ward, должно получать ночлегъ ужинъ и завтракъ. Но рабочій имѣетъ право покинуть casual ward только послѣ двухчасовой работы: такая принудительная работа, по мнѣнію Комиссіи, должна служить способомъ поддержанія у рабочихъ духа независимости, средствомъ возмѣщенія части понесенныхъ на его пропитаніе расходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предупрежденія злоупотребленій.—Для привычныхъ бродягъ Комиссія рекомендуетъ увеличивать количество работы и продлить срокъ задержанія въ casual

wards до двухъ ночей: однако женщины и дѣти, по ея мнѣнію, должны временно помѣщаться въ рабочіе дома, а вовсе не въ пріюты для случайныхъ бѣдняковъ.

Коммиссія признаетъ, далѣе, неудовлетворительной и существующую конструкцію бродяжества, принятую Vagrancy Act 1824 г., а еще болѣе тѣ уголовныя кары, которымъ подвергаются бродяги по этому закону. При современной конструкціи бродяжества подъ понятіе «vagrants» подходит очень большая группа людей, которые въ сущности являются просто бѣдняками и стоятъ очень далеко отъ преступнаго міра. Затѣмъ подавляющее большинство наказаній за бродяжество выражается въ тюремномъ заключеніи на срокъ 14 и менѣе дней, которое, конечно, не можетъ ни утратить, ни исправить преступника.

Коммиссія, съ своей стороны, рекомендуетъ магистратамъ, чтобы они не примѣняли къ бродягамъ краткосрочнаго заключенія, а ограничивались бы постановленіемъ приговора о тюремномъ заключеніи на одинъ день. Такой приговоръ долженъ играть роль осужденія (conviction) и, только при второмъ или третьемъ осужденіи, привычный бродяга долженъ подвергаться долгосрочному задержанію. Привычнымъ бродягой Коммиссія предлагаетъ назвать такое лицо, которое три или болѣе разъ подвергалось осужденію за такіе проступки, какъ нищенство, отказъ отъ исполненія работы или отъ добыванія средствъ для своего существованія, и рассчитываетъ, что при такой конструкціи подъ удары репрессіи будутъ попадать т. н. «ins and outs» рабочихъ домовъ (т. е. лица, часто посѣщающія рабочій домъ и вскорѣ послѣ поступленія покидающія его), которые пользуются теперь полнѣйшей безнаказанностью. Срокъ такого продолжительнаго заключенія опредѣляется Коммиссіей отъ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ и оно должно отбываться привычнымъ бродягой въ особой рабочей колоніи (labour colony), причемъ продолжительность заключенія можетъ быть сокращена въ случаѣ хорошаго поведенія заключеннаго.

Такова схема борьбы съ бродяжествомъ въ Англіи, начертанная Коммиссіей 1904 года. Характерной чертой этой схемы несомнѣнно является то, что она стремится значительно разрѣдить массу лицъ, находящихся на попеченіи органовъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, и перевести ихъ въ разрядъ тѣхъ, кто долженъ стать предметомъ заботъ органовъ полиціи. Такая мѣра, конечно, сулитъ пониженіе расходовъ на обязательное призрѣніе бѣдныхъ и, въ случаѣ цѣлесообразной организаціи рабочихъ колоній для привычныхъ бродягъ, обѣ-

щаетъ больше успѣха въ борьбѣ съ бродяжествомъ, особенно профессиональнымъ, которое, въ Англіи, повидимому, обнаруживаетъ тенденцію къ усилению и, по вычисленію Коммисіи, имѣетъ въ настоящее время въ этой странѣ отъ 20 до 30 тысячъ представителей ¹⁾. Но, съ другой стороны, вызываетъ большія сомнѣнія цѣлесообразность передачи органамъ полиціи дѣла попеченія о добросовѣстности работающих рабочихъ. Это дѣло, скорѣе, могли бы взять на себя органы самоуправления при матеріальной поддержкѣ государства, а никакъ не органы полиціи.

Въ заключеніе Коммисія ²⁾, подводя итоги всему ею сказанному, указываетъ, что въ послѣднее столѣтіе, въ противоположность предыдущему, восторжествовало болѣе гуманное направленіе и къ бродячеству установилось двойное отношеніе. Съ одной стороны извѣстныя характерныя дѣйствія бродяги были опредѣлены какъ преступленіе (*offence*) и были установлены наказанія по совокупности, а съ другой стороны былъ окончательно признанъ *status* бродяги и на общественный счетъ ему были обезпечены содержаніе и пріютъ во время его странствованій, хотя въ то же время были приняты и мѣры для предупрежденія слишкомъ свободнаго доступа къ этой помощи путемъ установленія извѣстныхъ обременительныхъ (*irksome*) условій для ея полученія. Залогъ успѣха такой системы заключается въ неуклонномъ проведеніи закона по всей странѣ.

Но при осуществленіи этой части системы, при которой бродяга пересталъ разсматриваться какъ преступникъ, подлежащій репрессіи, и отчасти попадать въ распоряженіе органовъ призрѣнія бѣдныхъ, отношеніе къ нему опредѣлялось не общими принципами, а прихотями (*whims*) и желаніями мѣстныхъ администраторовъ. Распоряженія центральной власти, издававшіяся съ цѣлью обезпеченія однородія въ отношеніи къ бродягѣ, совершенно не принимались во вниманіе, и подобное отсутствіе твердаго проведенія закона характеризуетъ дѣятельность полиціи и судовъ. И бродяга, лавируя между законами о призрѣніи бѣдныхъ и полиціей, прямо процвѣтаетъ. Прекрасно извѣстно, что полицейскія власти смотрятъ на бродягу, какъ на преступника, но не наказываютъ его, органы же обязательнаго призрѣнія считаютъ его бѣднякомъ (*pauper*), но не помогаютъ ему. Правда, время отъ времени, законы о призрѣніи бѣдныхъ дѣлаютъ

¹⁾ *Report*, p. 22.

²⁾ *Report*, p. 120—121.

попытки привести бродягъ въ уныніе; издаются акты, вводятся новые методы, а центральная власть издаетъ многочисленныя циркуляры для того, чтобы поставить оказаніе помощи въ убѣжищахъ для случайныхъ бѣдняковъ (*casual wards*) въ болѣе тяжкія условія. Статистика показываетъ, что обыкновенно такая политика вызывала временное сокращеніе числа лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ *casual wards*, но за то общее число бродягъ нисколько не уменьшалось. Помимо трудности обезпеченія однообразнаго примѣненія закона, Коммисія видитъ крупный недостатокъ дѣйствующей системы въ томъ, что она не пытается реформировать самого бродягу, тогда какъ *casual wards* съ ихъ режимомъ поощряютъ бродягъ къ дальнѣйшей жизни тунеядца, а краткосрочное тюремное заключеніе за бродяжество не вліяетъ на бродягу въ смыслѣ измѣненія его жизни.

Спустя три года послѣ появленія доклада Коммисіи 1904 г. вышелъ въ свѣтъ капитальный докладъ другой англійской Коммисіи, назначенной въ 1905 г. для пересмотра законодательства объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ (*Royal Commission on the Poor Laws and Relief of Distress*). Въ этомъ докладѣ нашли себѣ выраженіе взгляды консервативнаго большинства и радикальнаго меньшинства Коммисіи по всѣмъ вопросамъ, касающимся обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, а въ томъ числѣ и тѣсно связанному съ нимъ вопросу о бродяжествѣ.

Большинство Коммисіи однако ограничилось изложеніемъ доклада предшествующей Коммисіи—*Committee on Vagrancy* ¹⁾—и лаконично выразило свой взглядъ на ея проекты въ одномъ замѣчаніи, а именно, что принятіе выставленныхъ большинствомъ нѣкоторыхъ положеній, напримѣръ о выдачѣ проходныхъ билетовъ при помощи посредническихъ конторъ (*Labour Exchanges*), существенно измѣнить тѣ данныя, которыя имѣлись въ виду при составленіи доклада *Committee on Vagrancy* ²⁾.

Совсѣмъ иначе отнеслось къ вопросу о бродяжествѣ меньшинство Коммисіи, которое удѣлило призрѣнію случайныхъ бѣдняковъ значительно больше вниманія ³⁾.

Меньшинство Коммисіи въ общемъ присоединяется къ характеристикѣ *casual wards*, сдѣланной *Committee on Vagrancy*, но вмѣстѣ съ

¹⁾ *Report* (бол.), р. р. 567—579.

²⁾ *Report* (бол.), р. 579.

³⁾ *Report* (мен.), р. р. 1079—1089.

тѣмъ оно далеко не склонно смотрѣть на пребываніе случайныхъ бѣдняковъ въ этихъ учрежденіяхъ, какъ на пріятное времяпрепровожденіе. Представители меньшинства Коммисіи побывали во многихъ пріютахъ для случайныхъ бѣдняковъ и нашли среди нихъ такіе, которые были комфортабельно устроены и являлись своего рода гостиницей для случайныхъ бѣдняковъ (The Casual's Free Hotel). Но они встрѣчали и пріюты въ совсѣмъ другомъ родѣ, которые были скорѣе похожи на тюрьму (Casual's Prison) ¹⁾.

Пріюты перваго типа состоятъ изъ хорошо отапливаемыхъ и вентилируемыхъ помѣщеній, снабженныхъ комфортабельными постелями, съ большимъ запасомъ одѣяль, въ которые закутываются случайные бѣдняки послѣ горячей ванны; они получаютъ сытный обѣдъ изъ горячаго супа съ хлѣбомъ. Однимъ словомъ, такіе пріюты представляютъ собой типъ наилучше обставленныхъ общественныхъ ночлежныхъ пріютовъ (common lodging houses), и туда естественно бродяги стремятся усиленно.

Но въ различныхъ мѣстахъ Англій встрѣчаются casual wards совершенно другого рода: ихъ помѣщеніе, приспособленія для сна, предлагаемая въ нихъ пища и количество требуемой работы приближаютъ эти пріюты къ тюрьмамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставятъ ихъ посѣтителю въ положеніе даже худшее, чѣмъ тюремныхъ сидѣльцевъ: настолько суровъ введенный въ нихъ режимъ. По внѣшнему виду, зданія такихъ пріютовъ вполнѣ походятъ на тюрьмы. Въ одномъ союзѣ (union) западной части страны посѣтителю, принадлежавшіе къ составу меньшинства Коммисіи, наткнулись на солидную группу строеній, замкнутыхъ въ такую ограду, которая не давала бѣднякамъ возможности ускользнуть изъ casual ward. Въ помѣщенія такого casual ward проникалъ только тусклый дневной свѣтъ, и все зданіе напоминало тюрьму въ маленькомъ масштабѣ. Случайные бѣдняки должны были исполнять работы въ видѣ разбиванія камня, а болѣе слабые изъ нихъ занимались рубкой дровъ. Въ крупныхъ городскихъ центрахъ сѣверной и средней Англій встрѣчаются большія и дорого стояющія одиночныя тюрьмы—casual wards, которыя были воздвигнуты для случайныхъ бѣдняковъ съ разрѣшенія Министерства мѣстнаго управленія. Въ этихъ casual wards камеры—темны и холодны; мѣстомъ для сна служитъ голый каменный полъ съ одѣяломъ. На день бѣдняки запираются въ одиночныя помѣщенія, гдѣ и занимаются въ теченіе 9 часовъ раздробленіемъ

¹⁾ Report (мен.), p. 1082.

камня—самой монотонной и тяжелой работой, какую только можно вообразить. Завѣдующіе такими casual wards сами сознавались, что у нихъ всегда есть свободныя камеры. Всякій, кто попадаетъ въ этотъ пріютъ, задерживается, для отработки пропитанія и расходовъ на учрежденіе, почти на 36 часовъ; если же онъ побываетъ въ такомъ пріютѣ два раза въ мѣсяцъ, то удерживается на четыре дня и пять ночей, а это почти равняется отбыванію, по приговору судьи, недѣльнаго тюремнаго заключенія. Но посѣтитель, на котораго рассчитаны casual wards, предпочитаетъ однако идти въ тюрьму, режимъ которой далеко не отличается такой суровостью.

Такимъ образомъ устрашающій режимъ casual wards является нерѣдкой причиной переполненія тюремъ и превращенія случайныхъ бѣдняковъ въ неожиданныхъ бродягъ (unwarded Vagrants). Бѣдняки избѣгаютъ пользоваться этими пріютами и, предпочитая быть бездомными (persons «sleeping out»), проводятъ жизнь, нищенствуя и прибѣгая къ различнымъ уловкамъ и обманамъ. Такіе люди, конечно, попадаютъ въ тюрьму и отбываютъ краткосрочное (1—2 недѣльное) заключеніе. Въ періодъ времени съ 1902 по 1905 г. число такихъ невольныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ увеличилось сразу на нѣсколько тысячъ человекъ, и въ годовыхъ отчетахъ главнаго тюремнаго управленія нерѣдко можно встрѣтить lamentaціи такого рода: «завѣдующій Глучестерской тюрьмой доноситъ, что изъ 1.184 лицъ, попавшихъ въ теченіе года въ тюрьму по приговору судьи, 593 или половина попала за нарушеніе правилъ рабочаго дома, бездомничество и нищенство, причемъ приговоры постановляются неизмѣнно на 7 или 14 дней. Завѣдующій говоритъ, что «такія рѣшенія не могутъ устрашить закоренѣлыхъ бродягъ» и проч.

На почвѣ такой политики органовъ призрѣнія бѣдныхъ между ними, съ одной стороны, и полиціей и тюремнымъ вѣдомствомъ, съ другой, нерѣдко возникаютъ конфликты, на которыхъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Въ докладѣ меньшинства Коммисіи 1905 г. приведено описаніе одного такого столкновенія, имѣвшаго мѣсто между Манчестерскимъ Городскимъ Совѣтомъ (Town Council) съ одной стороны и Манчестерскимъ и Чорльтонскимъ бюро попечителей о бѣдныхъ съ другой ¹⁾. Поводомъ къ этому столкновенію послужило то обстоятельство, что эти бюро, задумавъ поставить дѣло борьбы съ бродяжествомъ на началахъ, намѣченныхъ Министерствомъ

¹⁾ Report (меньш.), p. 1083.

мѣстнаго управленія, открыли стоившій 41 т. ф. ст. гигантскій casual ward, гдѣ былъ введенъ очень тяжелый режимъ. Благодаря послѣднему, число поступившихъ въ него случайныхъ бѣдняковъ упало съ 52.872 ч. въ 1896 г. до 23.684 ч. въ 1897 году. Зато на улицахъ очутились тысячи бездомныхъ людей, которыхъ рѣшило приютить благотворительное общество въ своемъ «бесплатномъ приютѣ» (free shelter). Въ этотъ приютъ бросились посѣтители не только одного casual ward, но и общественныхъ ночлежныхъ приютовъ. Тѣмъ временемъ изъ сосѣднихъ городовъ нахлынули новыя массы бѣдняковъ, «Free Shelter» оказался переполненнымъ и число бездомныхъ возросло еще больше. Тогда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, «Free Shelter» былъ закрытъ. И вотъ въ настоящее время наблюдается странная картина: двери casual ward открыты настежь, а между тѣмъ жители города Манчестера любятъ, какъ цѣлыя сотни бездомныхъ людей спать въ кирпичныхъ сараяхъ и другихъ крытыхъ помѣщеніяхъ, нанося вредъ и ущербъ ихъ собственникамъ. Сначала полиція арестовывала такихъ лицъ по обвиненію въ «sleeping out». Но магистраты нерѣдко отказывались обвинять ихъ на томъ основаніи, что «ихъ положеніе какъ бездомныхъ людей вызывается обстоятельствами, надъ которыми у нихъ нѣтъ контроля, и за которыя они неотвѣтственны». Тогда главный констебль Манчестера обратился въ другіе крупные города за свѣдѣніями о числѣ находящихся въ нихъ бездомныхъ и оказалось, что они далеко не такъ многочисленны, какъ въ Манчестерѣ. Манчестерскіе городскіе совѣтники, однако, пожелали отправиться лично въ casual ward и удостовѣрились, что въ немъ занято не больше $\frac{1}{3}$ мѣсть. По этому случаю у нихъ съ попечителями о бѣдныхъ состоялось совѣщаніе, на которомъ первые настаивали на ослабленіи суроваго режима casual ward, а вторые, не признавая себя отвѣтственными за такое скопленіе въ городѣ бездомныхъ, ограничились обѣщаніемъ пересмотрѣть правила casual ward, которыя однако до сихъ поръ остались безъ измѣненія.

Констатируя неудовлетворительность современной организаціи борьбы съ бродяжествомъ въ Англіи, меньшинство Комисіи разсчитываетъ, что она улучшится съ того момента, какъ будетъ введена въ жизнь проектированная имъ система мѣръ помощи безработнымъ, а главнымъ образомъ, когда получатъ надлежащее развитіе посредническія конторы по приисканію работы. Докладъ меньшинства ¹⁾ раз-

¹⁾ Report (мен.), p. 1085.

личаетъ среди «casuals» двѣ категоріи. Онъ утверждаетъ, что значительная часть лицъ, попадающихъ въ casual wards, составляютъ не «бродяги» въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова или странствующіе рабочіе, а люди, не имѣющіе опредѣленнаго мѣстожителства. Въ крупныхъ центрахъ такіе люди обыкновенно передвигаются въ предѣлахъ города или недалеко отъ него и попадаютъ изъ одного casual ward въ другой; они, конечно, живутъ постоянно на счетъ органовъ публичнаго призрѣнія бѣдныхъ или частной благотворительности. Въ casual wards сельскихъ или небольшихъ округовъ встрѣчаются уже случайные бѣдняки иного типа—настоящіе работники, ищущіе работу въ различныхъ мѣстахъ: такіе бѣдняки составляютъ большинство кліентовъ casual wards. Наконецъ, встрѣчаются и профессиональные бродяги.

Меньшинство Коммисіи вполне ¹⁾ согласно съ Committee on Vagrancy въ томъ, что причину крушенія мѣръ борьбы съ бродяжествомъ слѣдуетъ искать въ неправильномъ отношеніи къ бродягѣ публичной власти, которая интересовалась бродягой лишь въ тѣ моменты его жизни, когда онъ проситъ о принятіи его въ casual ward. Власти совершенно не имѣютъ представленія о человѣкѣ до момента впаденія его въ нужду и не интересуются его судьбой, когда онъ пересталъ нуждаться въ помощи. Полицейская власть, которая взялась бы завѣдывать casual wards, по мнѣнію меньшинства Коммисіи, окажется въ очень затруднительномъ положеніи. Меньшинство полагаетъ, что выходомъ изъ настоящаго кризиса могло бы служить, прежде всего, устройство для лицъ, превратившихся въ профессиональных бродягъ, особыхъ колоній (Reformatory Colony), которыми должны завѣдывать не органы призрѣнія бѣдныхъ—бюро попечителей о бѣдныхъ, а наблюдательные городскіе Комитеты (watch Committees of the Boroughs) или постоянные соединенные Комитеты графствъ Англій и Уэльса (Standing Joint Committee of the Counties). Съ другой стороны, для странствующихъ рабочихъ, пополняющихъ ряды случайныхъ бѣдняковъ и бродягъ, должны быть созданы учрежденія для присканія работы (Employment Authority), на которыя можетъ быть возложено точное опредѣленіе числа свободныхъ мѣстъ въ любомъ мѣстѣ страны. Само собой разумѣется, организація исправительной колоніи (Reformatory Colony), куда будутъ поступать, по приговору суда, настоящіе бродяги, и совершенная организація при-

¹⁾ Report (мен.), p. 1088.

исканія работы сдѣлають излишнимъ существованіе современныхъ пріютовъ для случайныхъ бѣдняковъ.

Очеркъ о помощи случайнымъ бѣднякамъ былъ бы не полонъ, еслибы я умолчалъ объ известной Беркширской системѣ путевыхъ билетовъ (The Berkshire Way-Ticket System), существующей въ графствахъ Глучестеръ и Уильтширъ (Wiltshire) съ 1882 года ¹⁾. Эта система преслѣдуетъ двѣ задачи: 1) дать возможность неимущему путнику передвигаться по территоріи графства къ мѣсту своего назначенія кратчайшимъ путемъ и безъ лишняго промедленія, и 2) доставить ему ночлегъ, ужинъ и завтракъ въ casual ward и обѣдь во время пути и тѣмъ самымъ избавить его отъ необходимости просить милостыню. На практикѣ эта система состоитъ въ слѣдующемъ. При вступленіи на территорію графства путникъ обращается къ помощнику чиновника, выдающаго пособія, а обыкновенно къ полицману, которые и вручаютъ ему путевой билетъ (way-ticket), гдѣ даны примѣты лица, мѣстность, откуда онъ идетъ, и то мѣсто, куда онъ идетъ. Въ билетѣ отмѣчаются тѣ casual wards, которые онъ прошелъ въ своемъ пути по территоріи графства къ мѣсту своего назначенія, и списокъ тѣхъ станцій, гдѣ онъ получалъ обѣдь (хлѣбъ). Съ такимъ билетомъ путникъ направляется въ casual ward и подчиняется его режиму какъ обыкновенный бѣднякъ: проводитъ ночь, а утромъ принимается за работу. При оставленіи casual ward завѣдующій рабочаго дома или надзиратель отдѣленія для случайныхъ бѣдныхъ (master of the workhouse, superintendent of casual ward) отмѣчаютъ на билетѣ названіе того casual ward, черезъ который онъ долженъ пройти прямымъ путемъ къ конечному пункту своего путешествія, а также названіе той станціи (bread station), гдѣ, по предъявленіи имъ этого билета, ему будетъ выдано 8 унцій хлѣба. Эта станція является иногда и полицейскимъ пунктомъ и устраивается по возможности на полпути между casual wards. Если путникъ приходитъ въ casual ward вечеромъ, то на его билетѣ отмѣчается «хорошій билетъ» (good ticket), если же онъ приходитъ въ другой casual ward или вовсе не имѣетъ билета, то онъ разсматривается какъ человѣкъ съ дурнымъ билетомъ («bad ticket» man); путникъ съ хорошимъ билетомъ задерживается обыкновенно въ casual ward лишь на одну ночь, а съ дурнымъ — на двѣ ночи. Впрочемъ, послѣ двухъ ночей пребыванія, путникъ, не имѣющій

¹⁾ *Report of the Committee on Vagrancy*, p. 43 sqq.

4976, 1, п. т. п.

путевого билета, можетъ получить его, и если онъ слѣдуетъ по пути, указанному въ билетѣ, то онъ можетъ попасть въ разрядъ людей съ good ticket. Изъ этого описанія системы видно, что существенной ея частью является выдача обѣда: именно она подрываетъ нищенство и подачу милостыни, такъ какъ ослабляетъ симпатіи публики къ путнику, покинувшему рано утромъ casual ward и не имѣющему возможности получить пищу въ теченіе всего дня, пока не дойдетъ вечеромъ до другого ward.

О результатахъ этой системы можно судить, напримѣръ, по тому факту, что въ графствѣ Глучестеръ въ теченіе 10 лѣтъ было зарегистрировано 395.000 случаевъ принятія въ casual wards и изъ нихъ въ 113.000 случаяхъ было констатировано пользованіе обѣдомъ въ станціяхъ, и только въ 88.000 случаяхъ было установлено, что путники являлись въ casual ward съ хорошими билетами.

Коммисія 1904 г., какъ я указалъ выше, не признала дѣйствующую систему путевыхъ билетовъ свободной отъ крупныхъ недостатковъ и высказала пожеланіе, чтобы такіе билеты выдавались полиціей лицамъ, добросовѣстно ищущимъ работы ¹⁾, чтобы билеты предназначались лишь для опредѣленнаго пути и были дѣйствительны только на мѣсяць, причемъ полиціи должно быть предоставлено право измѣнять маршрутъ, если она признаетъ это возможнымъ ²⁾. Далѣе Коммисія высказалась за то, чтобы обладатель билета имѣлъ право на ночлегъ, ужинъ и завтракъ въ casual ward, а также порцію хлѣба, сыра на обѣдъ по оставленіи casual ward въ полдень, и могъ покидать его рано, какъ только пожелаетъ, исполнивъ незначительную работу; наконецъ въ casual wards и полицейскихъ пунктахъ должны даваться ищущимъ работу справки о работахъ въ данномъ округѣ ³⁾.

Всѣ приведенныя мною пожеланія Коммисій 1904 и 1905 г.г. до настоящаго времени не осуществлены, и случайнымъ бѣднякамъ приходится по прежнему прибѣгать къ призрѣнію въ casual wards, которые однако подверглись существеннымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ улучшенія роскоши, стилия и оборудованія, выгодно отличающихъ новыя casual wards отъ старыхъ. При такихъ улучшеніяхъ внутренняго устройства ихъ, при отсутствіи строгаго режима въ нѣкоторыхъ изъ

¹⁾ Report, p. 48.

²⁾ Report, pp. 48—49.

³⁾ Report, p. 50.

нихъ, постепенно сглаживается и теряетъ практическое значеніе различіе между обыкновеннымъ и случайнымъ бѣднякомъ и тѣмъ самымъ рѣзко подчеркивается бесполезность подобной классификаціи бѣдняковъ и выясняется необходимость изысканія иныхъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ антисоціальнымъ паразитизмомъ¹⁾.

IV. Бельгія.

Какъ я упоминалъ выше, французскій законопроектъ о борьбѣ съ нищенствомъ и бродяжествомъ не отличается большой оригинальностью, онъ скопированъ отчасти съ Бельгійской системы борьбы съ этимъ соціальнымъ зломъ. Англійская Коммисія о бродяжествѣ заимствуетъ изъ Бельгіи учрежденія—рабочія колоніи. Слѣдовательно, въ обѣихъ странахъ Бельгійская система получила довольно широкую извѣстность и вызвала подражанія. Поэтому знакомство съ ней, хотя бы вкратцѣ, представляется безусловно необходимымъ.

Вся совокупность мѣръ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ регулируется закономъ 1891 года, въ которомъ, однако, нельзя встрѣтить опредѣленія бродячества, которое можно найти въ бельгійскомъ уголовномъ уложеніи 1867 г. и которое являлось воспроизведеніемъ французскаго опредѣленія, разумѣющаго подъ бродягами тѣхъ, у кого нѣтъ ни извѣстнаго мѣста жительства, ни средствъ къ существованію, и которые обычно не занимаются ни ремесломъ ни занятіемъ. Въ организаціи, созданной закономъ 1891 г., самую видную роль играетъ мировой судья. Именно къ нему приводятся арестованные бродяги и именно онъ удостовѣряется въ личности, духовномъ и физическомъ состояніи даннаго лица, его образъ жизни. Тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ самъ бродяга, немедленно по телеграфу передаются въ ту общину, къ которой данное лицо, по его словамъ, принадлежитъ, а также въ Министерство Юстиціи для проверки ихъ точности, а пока арестованный содержится въ жандармеріи. Вся эта процедура должна закончиться въ 24 часа; если свѣдѣній нѣтъ или судья сомнѣвается въ ихъ точности, то онъ можетъ прервать процедуру, выпустивъ подозрѣваемаго временно на свободу.

Мировой судья распределяетъ арестованныхъ на три группы: 1) порочныхъ и профессиональныхъ бродягъ, 2) случайныхъ бродягъ

¹⁾ Такая точка зрѣнія подчеркивается у *Vulliamy, Vagrancy, its causes and cure* p. p. 38—40 (Poor Law Conferences held in the year 1900—1904). London 1904.

и 3) несовершеннолѣтнихъ бродягъ. По отношенію къ каждой категоріи законодатель примѣняетъ особыя мѣры. Бродяги первой категоріи должны направляться въ исправительныя заведенія, которыя называются *depôts de mendicité*, второй категоріи—въ убѣжища (*maison de refuge*) и третьей—въ благотворительныя школы. Судья долженъ опредѣлить и родъ заведенія, куда направляется бродяга, и продолжительность его заключенія въ немъ.

Въ депо попадаютъ, прежде всего, тѣ лица, которыхъ судебная власть передаетъ въ распоряженіе правительства специально для этой цѣли: такими лицами являются трудоспособные, которые вмѣсто того, чтобы искать работы и тѣмъ добывать средства къ существованію, эксплуатируютъ благотворительность въ качествѣ профессиональныхъ нищихъ и лицъ, живущихъ въ состояніи бродяжества, благодаря лѣности, привычному пьянству (*ivrognerie*) и безпутному образу жизни (*dérèglement des mœurs*), а также сутенеры. Такія лица попадаютъ въ депо на срокъ отъ 2 до 7 лѣтъ. Кромѣ того, въ депо могутъ направляться исправительными судами, на срокъ отъ 2 до 7 лѣтъ, бродяги или нищіе, которыхъ сами суды присуждаютъ на срокъ меньше года за дѣяніе, предусмотрѣнное уголовнымъ законодательствомъ.

Въ убѣжища могутъ поступать лица или по приговору судьи тѣ бродяги, по отношенію къ которымъ не констатировано указанныхъ выше обстоятельствъ, или по требованію коммунальныхъ властей и притомъ не только общины мѣста призрѣнія даннаго лица, но и всякой мѣстности, лишь бы было заявлено желаніе уплачивать издержки за содержаніе этого лица (*internés volontaires*).

Въ благотворительныя школы идутъ недостигшіе 18 лѣтъ, арестованные за бродяжество и за это переданные мировымъ судьей въ распоряженіе правительства, затѣмъ недостигшіе 16 лѣтъ, приведенные къ судебному слѣдователю за извѣстные легкіе проступки и отосланные судьей въ распоряженіе правительства; далѣе несовершеннолѣтніе, недостигшіе 18 лѣтъ, по отношенію къ которымъ судъ постановилъ отдачу въ распоряженіе правительства по отбытіи наказанія и до совершеннолѣтія, наконецъ недостигшіе 18 лѣтъ, которые поступаютъ по требованію коммунальныхъ властей.

Въ заключеніе надо отмѣтить, что, разъ судья не усматриваетъ въ приведенномъ къ нему бродягѣ признаковъ бродяжества, то онъ можетъ отдать его въ распоряженіе правительства для заключенія въ убѣжище, гдѣ однако данное лицо не можетъ оставаться противъ своей воли свыше одного года.

Вотъ, приблизительно, остовъ регламентаціи мѣръ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ въ Бельгіи. Какъ она проводится въ жизнь, имѣются многочисленныя свидѣтельства, которыя вообще говорятъ, что благодаря незначительности территоріи Бельгіи, прекрасно организованному центральному справочному бюро при Министерствѣ Юстиціи, при очень широкой постановкѣ депо и убѣжищъ организаціи обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, процессъ сортировки настоящихъ бѣдняковъ и антисоціальныхъ паразитовъ происходитъ быстро и довольно правильно. Но, конечно, есть и недостатки, и къ числу ихъ надо отнести малую успѣшность учрежденій въ привитіи своимъ кліентамъ охоты къ труду и затѣмъ очень высокую таксу за содержаніе ихъ въ учрежденіяхъ, взимаемую съ общинъ, которыя бы пожелали помѣстить въ депо, убѣжища или благотворительныя школы: благодаря этому значительно сокращается число лицъ, добровольно поступающихъ въ эти учрежденія ¹⁾.

V. Заключение.

Подводя итоги разсмотрѣннымъ выше попыткамъ современнаго законодателя провести границу между настоящими бѣдняками и антисоціальными паразитами, нельзя не замѣтить, что онѣ въ сущности сводятся къ конструкціи «наказуемаго бродячества», которое слагается изъ слѣдующихъ элементовъ—отсутствія мѣста жительства, отсутствія занятія и средствъ къ существованію и отвращенія къ труду. Отсутствіе мѣста жительства, странствованіе изъ одного мѣста въ другое безъ цѣли является излюбленнымъ, традиціоннымъ элементомъ понятія бродячества въ большинствѣ законодательствъ западно-европейскихъ государствъ. Нужно признать, что этотъ элементъ въ настоящее время представляется совершенно излишнимъ. Въ прежнее время, когда рабочія руки были рѣдки, и законъ запрещалъ эмиграцію рабочихъ, когда чрезвычайныя трудности при передвиженіи ограничивали свободу послѣдняго, бродяжество представляло, съ точки зрѣнія законодателя, дѣйствительно опасное явленіе. Но теперь бродяга, какъ таковой, не нарушаетъ никакого закона, не наноситъ никакого вреда, напротивъ онъ представляетъ собой явленіе, вполне соотвѣтствующее условіямъ современной экономической жизни.—За-

¹⁾ Reforme de la bienfaisance en Belgique (Ministère de la justice) p. p. 312—328. Bruxelles, 1900.

тѣмъ, если взять чисто психологическій моментъ—странствованіе безъ цѣли,—то, вѣдь, нельзя не сознаться, что въ этомъ можно видѣть проявленіе ненормальнаго психическаго состоянія, которое, какъ таковое, совершенно лежитъ внѣ области репрессіи: здѣсь налицо слабость воли, вниманія, болѣзненная неустойчивость, которая влечетъ къ бродяжеству.—Нужно еще замѣтить, что само общество организовано такъ, что отсутствіе мѣста жительства юридически является абсурдомъ, а на практикѣ—совершенно безвреднымъ обстоятельствомъ. Если понимать мѣсто жительства въ строго юридическомъ смыслѣ, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ утвердительно сказать, что оно имѣется рѣшительно у всѣхъ людей. Знатоки международнаго права утверждаютъ, что тѣ, кто не имѣетъ реального мѣста жительства и не приобретаетъ его во время путешествій, по закону имѣетъ мѣстожительство по мѣсту происхожденія. Есть еще мнѣніе, что подъ опредѣленнымъ мѣстомъ жительства разумѣется жилище. Тогда совершенно непонятно, какъ государство можетъ предъявлять къ каждому требованіе, чтобы онъ имѣлъ жилище, не обезпечивая этого жилища тѣмъ, кто не имѣетъ средствъ для его полученія. Кромѣ того, развѣ нельзя не видѣть противорѣчія въ томъ, что государство, наказывая за отсутствіе жилища, въ то же время поощряетъ послѣднее, допуская существованіе благотворительныхъ учрежденій, дающихъ кровъ безпріютнымъ. Наконецъ, отсутствіе жилища можетъ причинять вредъ только безпріютному лицу, но никакъ не обществу, тѣмъ болѣе, что существуетъ масса гостиницъ, дающихъ кровъ за очень незначительную сумму, и бесплатныхъ ночлежныхъ пріютовъ. Противъ включенія въ понятіе бродяжества отсутствія мѣста жительства возстаютъ многіе научные авторитеты и законодательства нѣкоторыхъ странъ (Германія), но за то оно упорно удерживается во Франціи и вообще странахъ, принявшихъ французскую систему (Бельгіи, Италіи). Во Франціи этотъ элементъ пустилъ настолько крѣпкіе корни, что и новѣйшій французскій законопроектъ опредѣляетъ бродягъ или тунеядцевъ (*gens sans aveu*) какъ такихъ людей, которые не имѣютъ ни твердо установленнаго (*fixe*) мѣстожительства, ни средствъ къ существованію, и не занимаются обычно ни ремесломъ, ни профессіей, если они обладаютъ силами и средствами для работы. Въ замѣнѣ слова, фигурирующаго въ дѣйствующемъ уложеніи, «*certain*» словомъ «*fixe*» видно стремленіе законодателя придать этому элементу еще большее значеніе, уловить въ

сѣти уголовной репрессіи еще бѣльшее число лицъ хотя, бы т. н. roulautiers ¹⁾).

Вторымъ элементомъ является отсутствіе занятій и средствъ къ существованію. Именно этимъ элементомъ бродяги сближаются съ бѣдняками, именно здѣсь обязательное призрѣніе бѣдныхъ является могучимъ орудіемъ для ослабленія значенія этого элемента. Но какъ бы образцова ни была организація обязательнаго призрѣнія, она все же не можетъ заставить законодателя отказаться отъ признанія отсутствія работы и средствъ къ существованію необходимымъ элементомъ понятія «бродяжество». Это отсутствіе несомнѣнно толкаетъ человѣка на преступления, создаетъ изъ него дѣйствительно подозрительное лицо, но кромѣ того это же отсутствіе является нарушеніемъ обязанности каждаго человѣка, живущаго въ современномъ обществѣ, участвовать въ социальномъ трудѣ и содержать себя собственными средствами. Является только вопросъ, нужно ли давать болѣе широкое опредѣленіе въ смыслѣ отсутствія работы или средствъ къ существованію или ограничиться только указаніемъ на отсутствіе послѣднихъ. Повидимому, лучше принять послѣднюю формулу, потому что указаніе на отсутствіе работы можетъ пасть тяжелымъ бременемъ на классъ безработныхъ, рѣзко отличающихся отъ антисоциальныхъ паразитовъ. Нѣкоторыя законодательства еще требуютъ, чтобы средства, за отсутствіе которыхъ налагается наказаніе, были дозволенными или добытыми честнымъ путемъ. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ государствахъ въ категорію бродягъ попадаютъ проститутки, сутенеры, профессиональные нищіе, занимающіеся азартными играми въ видѣ профессіи и пр.

Наконецъ, третьимъ элементомъ является отвращеніе къ труду. Этотъ элементъ является попыткой законодателя разграничить антисоциальныхъ паразитовъ отъ безработныхъ, людей съ полной или ограниченной трудоспособностью, не могущихъ пріискать себѣ работу. Одинъ внѣшній признакъ—отсутствіе работы—въ настоящее время уже не можетъ служить критеріемъ для отысканія въ громадной арміи безработныхъ настоящихъ бродягъ. Надо идти другимъ путемъ—привлеченіемъ субъективнаго элемента лѣности, отвращенія къ труду, какъ непосредственной и исключительной причины отсутствія дозволенныхъ средствъ къ существованію. Констатированіе

¹⁾ *Henri Prudhomme*, La repression du vagabondage et de la mendicité, p. 275 въ «Revue Penitentiaire», Fevrier 1909.

этого субъективнаго элемента сопряжено съ величайшими трудностями и оно возможно лишь при самой широкой организаціи трудовой помощи безработнымъ и притомъ не только въ рамкахъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, но и социальной политики. Я едва ли ошибусь, если скажу, что и въ этомъ пунктѣ антисоціальныя паразиты смѣшиваются съ бѣдняками, и здѣсь, какъ и въ элементѣ отсутствія средствъ къ существованію, обязательное призрѣніе играетъ видную роль.

Возникаетъ вопросъ о томъ, желательно ли удержать, при настоящихъ условіяхъ, этотъ субъективный элементъ? Несомнѣнно. Конечно, въ такихъ странахъ, какъ Австрія и Италія, и даже Франція, гдѣ дѣло трудовой помощи, можно сказать, находится въ зачаточномъ состояніи, констатировать такой субъективный элементъ очень трудно, и потому существованіе его въ конструкціи бродяжества является, строго говоря, излишнимъ и бесполезнымъ. Такъ въ Австріи ¹⁾ существуетъ особая законодательная норма, согласно которой каждая община, на территоріи которой находится или вступилъ трудоспособный человѣкъ, не имѣющій ни средствъ для своего содержанія, ни дозволеннаго заработка, управомочена за соотвѣтствующее вознагражденіе или помощь натурой указывать подходящую его силамъ работу, причемъ отказъ отъ предложенной работы составляетъ деликтъ. И эта норма на практикѣ имѣетъ чрезвычайно ничтожное значеніе, такъ какъ обычно общины и не думаютъ заниматься доставленіемъ работы безработнымъ. Элементъ отвращенія къ труду вошелъ въ итальянскую конструкцію бродяжества, но въ Италіи о трудовой помощи пока рѣшительно ничего не слышно.

Но вычеркивать этотъ субъективный элементъ изъ конструкціи, принятой въ тѣхъ государствахъ, гдѣ трудовая помощь находится въ зачаточномъ состояніи, мнѣ думается, преждевременно, именно потому, что трудно уловить или угадать тотъ моментъ, когда въ странѣ можетъ подняться движеніе въ пользу широкой организаціи помощи безработнымъ, которое и дастъ извѣстные реальные результаты. Правда, это движеніе замѣтно только въ Германіи и Англии, гдѣ существующая система помощи безработнымъ оказывается несоотвѣтствующей измѣнившимся социальнымъ условіямъ, чѣмъ и объясняется широкая организація общественныхъ работъ въ германскихъ городахъ, изданіе *Wanderarbeitssättengesetz* въ Пруссіи, закона 1905 г. о безработныхъ въ Англии и пр. Но, повидимому, и Франція, до сихъ

¹⁾ *Hugo Herz*, *Arbeitsscheu und Recht auf Arbeit*. s. 42. Leipzig und Wien, 1902.

поръ стоявшая въ сторонѣ отъ этого движенія, примкнетъ къ нему въ случаѣ осуществленія намѣченныхъ послѣднимъ законопроектномъ реформъ. Такое же движеніе можетъ охватить и другія латинскія страны:

Въ заключеніе настоящаго очерка слѣдуетъ отмѣтить, что несмотря на все разнообразіе нормъ о бродяжествѣ въ Западной Европѣ, несомнѣннымъ представляется одинъ всюду подмѣчаемый фактъ, а именно, что вопросъ о наказуемости бродяжества и выработка понятія послѣдняго тѣсно связаны съ проблемой обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Государство, объявляя, что нуждающіеся, несчастные, безработные должны пользоваться призрѣніемъ, тѣмъ самымъ лучше и яснѣе опредѣляетъ категорию наказуемыхъ субъектовъ и даетъ судѣ драгоцѣнный критерій для гуманнаго и рациональнаго истолкованія закона и, сверхъ того, для исчерпывающаго изслѣдованія субъективнаго элемента дѣянія ¹⁾.

—*—*—

¹⁾ *Eugenio Florian—Guido Cavaglieri, I vagabondi. Volume II, p. 250.*